

Ачарья Кунда-Кунда.

САМАЯСАРА.

© Самаясара, русский перевод: Г.В. Гарин, Jainworld Foundation, 2007.

Настоящий перевод выполнен с санскритской версии текста с использованием современного перевода на хинди.

СОДЕРЖАНИЕ:

1. Введение к английскому изданию.
2. Глава 1: Джива.
3. Глава 2: Джива-аджива.
4. Глава 3: Карма.
5. Глава 4: Добродетель и грех (пунья-папа).
6. Глава 5: Приток кармы (асрава).
7. Глава 6: Остановка притока (самвара).
8. Глава 7: Сбрасывание кармы (нирджара).
9. Глава 8: Связывание кармой (бандха).
10. Глава 9: Освобождение (мокша).
11. Глава 10: Чистое совершенное знание.

Дж.Л. Джайни.

Введение к первому английскому изданию.

Нам необходимо чётко и ясно отдавать себе отчёт в том, что в природе существуют две совершенно различные метафизические категории: совершенное и несовершенное. К категории совершенного может быть отнесена лишь чистая развоплощённая душа, тогда как душа, блуждающая в сансаре, окутанная облаками материи, относится к категории несовершенного. Под понятием «совершенное» в данном случае имеется в виду такое состояние бытия, лучше которого и выше которого не существует ничего. Представьте себе, что вы хотите 100 фунтов. В данный момент для вас не существует ничего более желанного, чем получение указанной суммы. Однако не существует никакой гарантии того, что получив оную, вы не захотите чего-то большего. Совершенным же называется такое состояние, в котором нет никаких желаний, никакой нужды, никакой страсти, да и вообще никакого места для каких-либо улучшений и увеличений. Совершенное бесстрастие, полная непривязанность – невозмутимая витарага – таковы наиболее характерные черты совершенства. В частности, именно это и служит одной из причин отсутствия в джайнизме такой концепции, как Бог: всемогущая, совершенная, сознательная душа в некотором смысле играет здесь роль творца. Давайте зададимся вопросом: а что же такое творение? Творение должно означать создание чего-то, что не существовало раньше. Мирская душа, становясь по

завершении четырнадцатой гунастханы совершенной чистой душой, вне всякого сомнения, сама создаёт заслуженное ею совершенное состояние безграничных восприятия, знания, энергии и блаженства. Лишь в этом смысле – но только в этом, джайнские божества – сиддхи (освобождённые души) могут быть названы творцами всей вселенной – прошлой, настоящей и будущей, ибо сиддхи всеведущи, и вся вселенная со всеми её субстанциями, качествами и модификациями, связанными со всеми тремя временами и всеми точками пространства, становится объектом их всеведения. Лишь в этом смысле можно сказать, что они создают вселенную. В данном случае творение означает достижение совершенства, всеведения, всеведущей божественности или, иначе говоря, состояния сиддхи. Творение какого-либо иного рода в джайнизме невозможно. Если термин «творение» означает переход в состояние бытия того, что раньше не существовало (исключая те непревзойдённые средства, которые позволяют привести в состояние бытия совершенство и всеведение, несуществовавшие ранее), то он неизбежно подразумевает сознательное создание чего-то необходимого и полезного или, наоборот, ненужного и бесполезного. Если предположить первое, то возникает вопрос о том, почему такая полезная вещь не была создана ранее, а если второе, то не окажется ли Творец просто фривольным расточителем средств, смеющимся, как ребёнок, при создании вселенной, а затем разрушающим её?

Итак, если вселенная создана Богом как абсолютно новая вещь, из этого неизбежно следует, что до того Бог не был крита-критья: единым и настолько совершенным, что в создании чего-либо другого просто не было необходимости. Впрочем, в случае допущения того, что он лишь воссоздаёт ранее частично разрушенную вселенную, то джайнское объяснение, говорящее о том, что вселенная несотворена и лишь проходит нечто подобное смерти и рождению на стыке циклов Авасарпини и Утсарпини, начинает выглядеть простым и вполне удовлетворительным. Если же мы возьмёмся предполагать, что здесь должен существовать некий творец всего (как некая сущность, отличная от всех причин и следствий), то придётся заключить, что так же существует и творец этого Бога и так до бесконечности. Далее, подобное, как известно, создаёт подобное. Бог как чистая душа может сотворить только живую душу. Может ли он создать из самого себя неживую, лишённую всякого сознания материю?

Джайнское учение утверждает, что безжизненная и лишённая сознания вселенная вечна и несотворена, но лишь вечно проходит этапы эволюции и инволюции вместе со всеми её атрибутами и модификациями, порой подвергаясь радикальным, катастрофическим переменам во времени и пространстве, отмеченным в истории многих народов такими терминами, как Потоп, Праляйя и т.д. Резонно спросить: а не является ли эта теория более удовлетворительной для души, простой и отмеченной печатью последовательности и истины, чем все попытки объяснить ход мировых событий теорией творения? Ведь если принять тот очевидный факт, что творение совершенно лишь в его аспекте чистой души, то не составит большого труда понять, что всё прочее во вселенной, рассматриваемое с точки зрения этой сознательной, живой и обладающей знанием души, несовершенно. Вполне очевидно, что терпеть несовершенство можно лишь до тех пор, пока мы не окажемся в состоянии избавиться от него, а посему и все мирские дела, являющиеся продуктом союза живой души с неживой материей можно лишь терпеть, избегать, сторониться их. В тех же случаях, когда отречение невозможно или по каким-то причинам нежелательно, деятельность эту необходимо просто контролировать и регулировать, дабы удержать её в рамках минимального вреда совершенству.

Ясное интеллектуальное понимание и настойчивое, неукоснительное следование вышеприведённому указанию в нашей обычной жизни весьма важно в плане приближения к сердцу истины, ибо никакая словесная эквилибристика, никакое притворное благочестие не спасут нас от ошибок и вреда, если эта центральная истина утеряна из виду. Вся политика,

этика, законы и экономика погружаются в адскую, хаотическую тьму, стоит только человеческой душе хотя бы раз потерять или даже ослабить связь с этим первейшим фактом жизни.

С другой стороны, если этот маяк сохраняется в поле зрения индивидуума, ничто в этом мире не введёт нас в заблуждение на сколь-либо долгий период, ибо наш ум легко и инстинктивно будет связывать все наши радости и горести, успехи и провалы, здоровье и болезни, рождение и смерть родственников и друзей, победу и поражение, благополучие и нищету с этим верховным руководителем, рассматривая всё это в должной перспективе. Да, все наши земные оценочные критерии напрямую зависят от угла зрения: так, уродство оказывается красотой не на своём месте, государственная измена – ложно понятым патриотизмом и т.д. Государство и политики создают хаос в своих попытках спасти страну и её граждан от беспорядка и разрушения. Институт брака жертвует даже внешней моногамией, становясь эффективным прикрытием ментальной, а порой и физической полигамии. Торговля, по идее предназначенная для естественного и равного распределения необходимого, нередко результирует в экстравагантные растраты или пресыщающее наполнение такими предметами рук буквально нескольких лиц и агонизирующей бедности большинства. Даже религия – знак и мантия Бога, более склонна служить покровом Сатаны, чем того Вечного Света, против коего Сатана однажды взбунтовался. Так что не может быть ничего хорошего и желанного в этом мире, зажатом клешнями своего противника. Истинно сказано: крайности встречаются друг друга, причём в буквальном смысле. Взгляните: жизнь означает смерть, а смерть, в свою очередь, порождает жизнь; безумно богатый в то же самое время в чём-то безумно беден, а бедный в чём-то богат. В конечном же счёте верно сказано, что наилучшим украшением может быть лишь терновый венец, а чаша несчастий – единственным источником нектара, приносящего радость. Пуруша и Пракрити неразделимо слиты, и так же перемешаны Брахман и Майя, и никто не может сказать, что есть что. Из тюрьмы этой двойственности существует единственный выход: признать реальность этой тюрьмы, а вместе с ней и иного, более радостного мира вне её. Ну а до тех пор, пока последний не достигнут, эту сухую тюрьму придётся терпеть и регулировать. Не будет большой ошибкой утверждать, что в практической жизни не найдётся ни одного аспекта, ни одной детали, где учения Шри Кунда-Кунды не могли бы принести неизмеримую пользу. Куда бы мы ни взглянули: повсюду они обнажают глубочайшую внутреннюю истину и дают ясные и убедительные указания относительно всех вопросов, с нею связанных. И в книге, которую вы держите в руках, точно так же заложен пробирный камень истины, который может быть применён любым человеком в соответствии с собственными непосредственными задачами и в свете реальных окружающих обстоятельств субстанции, места, времени и цели. В этом смысле у нас есть все основания утверждать, что джайнизм представляет собой вершину теории относительности, с которой западный мир познакомился лишь недавно.

Дравья (субстанция), кшетра (место), кала (время) и бхава (способ существования) – вот четыре «инструмента», с безначальных времён данные нам в качестве практического руководства. Одни и те же вопросы могут, да и должны, получать различные ответы в соответствии с различиями в субстанции, месте, времени и способе существования. Эта система наносит сокрушительный удар всякой жёсткости мышления и консервативной ортодоксии, будь то социальной или политической и, возможно, указывает на замечательное сущностное сходство религий в их различных формах, существующих или существовавших в различных странах.

Сила чистоты и истины велика, и их тот их аспект, который известен как религия, охватывающий такие вещи, как всепрощение, смирение, прямодушие, честность, довольство малым, самоконтроль, аскетизм, отречение, нестяжательство, безбрачие и самопоглощение,

представляет собой вечную ценность, дающую нам руководство и вдохновение. Они даны Богом и сами приносят нам Бога, ибо именно благодаря им мы достигаем божественного состояния; они служат отрицанием всякого греха и страсти – гнева, гордости, лживости, жадности и т.д. Нельзя забывать, что грех и страдание столь же вечны и неистребимы, как душа и состояние освобождения. Вы просто пересекаете океан сансары, вы не уничтожаете его.

Конечно, лишь души, определяемые в джайнизме термином «бхавья», т.е. способные на достижение освобождения, пытаются следовать пути, проложенному архатами, однако в любом случае страдания мирского бытия должны оставаться объектом неприязни и отречения.

Знаете ли вы, что служит признаком жизни? Совсем необязательно движение материи. Материя оживляется душой, и лишь затем она приводится в движение неживым партнёром души в её воплощённом состоянии, ибо душа, будучи чистой, не имеет никакого желания или нужды двигать материю какого бы то ни было рода. Итак, материя приводится в движение самой материей. Другими словами, душа не может быть причиной движения, за исключением тех случаев, когда она нечиста и осквернена связью с этой материей, что и становится причиной движения. Даже любовь и искусство – высочайшие и благороднейшие проявления нашей жизненной активности, материальны и достойны отречения. Прекрасная форма представляет собой продукт соединения ассимилированных молекул (ахарака варгана), а любовь является лишь следствием влияния на ум этой формы красоты. Душа также может быть затронута глубокой, преданной любовью, подпитывающей чистые виды заблуждения, которые, опять же, есть не более чем кармическая материя. То же самое можно сказать и об искусстве: то удивительное всепоглощающее единство художника, поэта, музыканта и т.д. с его целью, будь то в живописи, поэзии, музыке, скульптуре или архитектуре, оказывается всего лишь плодом материи, той материи, которая тонка, чиста, не приводит к насилию, то всё равно материи, загрязняющей душу и стоящей на пути её полной самореализации. Подобным же образом все религиозные практики: поклонение, позы йоги и прочие ступени духовной лестницы по сути своей материальны и рождены материей. Будучи таковыми, все они относятся к категории адживы (неживой материи). Вполне очевидно, что к душе во всей её полноте и совершенной чистоте они никакого отношения не имеют. Это – лишь средства, помогающие достичь самореализации, но никак не сама душа. Подобно тому, как спасательный жилет помогает человеку удержаться на воде, но при этом ни в коей мере не является самим пловцом, так и религиозные практики, даже высочайшие из них, даже самое искреннее и ревностное следование принципам правильной веры, правильного знания и правильного поведения – лишь дела этого мира. В области чистой души им нет места, ибо то, что материальное и сансарическое не может быть освобождением. До тех пор, пока душа питает привязанность к ним, зависит от них или даже просто находится в какой-либо связи с ними, её соединение с материей, с кармой, т.е. с сансарой, не может быть разорвано, и мирская душа не достигнет реального высочайшего статуса чистой души, чистой навсегда. Лишь сравнительно недавно наука узнала, что в одной-единственной булавочной головке содержатся многие миллионы атомов, вращающихся с невероятной скоростью. Между прочим, данное открытие оказывает большую помощь в деле понимания джайнизма, давно постулирующего существование бесчисленного количества атомов и молекул. А если булавочная головка содержит миллионы таких частиц, то сколько же их можно насчитать, к примеру, в доме, дворце, улице, городе?.. А сколько в стране, континенте, океане? Сколько в нашей Земле, Луне, Солнце или Солнечной системе? А во всех солнечных системах звёздного неба? Наконец, сколько во всей вселенной? Несомненно, количество их попросту неисчислимо.

Далее, ясно, что в булавочной головке нет никакой жизни, если под таковой мы понимаем

проявления души или сознания, включая сюда пять чувств, дыхание и т.д. Наличие же миллионов атомов в булавочной головке, комке грязи, листе бумаги, карандаше или стуле ещё не служит доказательством того, что они – живые существа, т.е. наделены душой. Все эти непрерывные движения частиц с их бесчисленными вариациями и преобразованиями не устраняют непреодолимой стены различия между душой (джива) и не-душой (аджива). Джива в любой момент своего бытия, с безначальных времён, обладает сознанием. Лишь она отличается таким качеством. Не существует, да и не может быть никого другого, кто проявлял бы признаки сознания (четана) или активного восприятия (упайога). Аджива никогда не обладала такими качествами и не будет, поскольку неспособна на это в самом принципе. У неё никогда не будет способности к активному восприятию чего-либо, она никогда не будет обладать знанием чего-либо. Она не может знать. Джняна – не её сила и не может быть таковой.

Это – первое и главное различие между дживой и адживой, неведение коего всегда служило плодотворной родительницей многих волчьих ям философии и метафизики. Истинные учителя джайнизма подчёркивают указанное различие весьма ясным, настойчивым и безошибочным языком. Они буквально твердят с настойчивостью попугая, что ученик, истинный искатель духовной истины, должен иметь твёрдую, неколебимую веру в тот основополагающий факт, что два принципа – джива и аджива полностью объясняют весь мировой процесс, уметь проводить чёткие различия между ними и понимать, что джива есть джива и никогда не станет своей противоположностью, а аджива есть аджива и так же не превратится во что-либо иное.

Именно этот урок и преподносят нам великие, очищающие душу гатхи Самаясары, написанной ачарьей Кунда-Кундой где-то в районе 1 в. от Р.Х. Красной нитью через весь текст Самаясары проходит идея сконцентрированного божественного единства. Автор жёстко и выразительно проводит идею о том, что лишь Высшее Я является единственной сознательной реальностью, тождественной лишь самой себе, подобно тому, как адвайта-ведантисты делают это в вопросе единства Атмана с Парабрахманом. Вообще, лишь эта-то идея и имеет ценность, ибо вся истина, божественность, красота, мораль, свобода пребывают в этом Я и оно одно истинно, прекрасно, реально и морально, тогда как не-Я есть ошибка, миф, митхьятва, безобразный и сбивающий с толку омрачитель реальности, аморальный и достойный отречения, поскольку служит ярмом и антитезой освобождения. Эта идея мощного, всеохватывающего самопоглощения играет ключевую роль в понимании работ Кунда-Кунды, да и джайнизма вообще.

Малочисленны, если вообще сохранились в первоначальной форме, те работы, которые доносят до нас учения Всеведущих в такой форме, в какой таковые были переданы их наследниками, и не существует более древних, чем сочинения ачарьи Кунда-Кунды, за исключением, возможно, хотя в этом существуют большие сомнения, Анупрекши свами Картикеи. Сама же традиция много древнее, ибо она вечна и нерушима. Более того: джайнизм говорит о собственной безначальности. Однако в том, что касается письменных работ, то более древних, чем анализирующие, очищающие и озаряющие душу сочинения Кунда-Кунды, не существует. Они сияют единой жизнью и озаряют читателя тем белым светом божественной, безграничной природы души, который охватывает человека, погружённого в созерцание оной. «Сва-самая», т.е. самопоглощение, служит ключевой нотой, целью, уроком и сердцем всех слов и учений Шри Кунда-Кунды. Чистая и всеведущая душа есть Бог – ни больше, ни меньше. Любая связь, причинная или следственная, с не-Я, есть заблуждение, ограничение, несовершенство и обуза. Если вы хотите достичь освобождения, т.е. божественности, эта связь должна быть разрушена. Таким образом связанная душа становится свободной. Человек становится человеком. Сын Человеческий возвращается к своему Небесному Отцу. Человек становится собой. Человек становится

Богом. Если мы хотим избежать ложного понимания джайнизма, его центрального учения, эта чистая золотая цель всегда должна сохраняться перед нашим взором.

У некоторых людей может возникнуть вполне резонный вопрос: а какова практическая польза этой джайнской идеи самопоглощения?

Ответ на него заключается в следующем: знание этой реальности, проникновение в неё, имеет огромную важность в том, что касается нашего поведения в индивидуальной и коллективной жизни. Это – единственная истинная панацея от всех наших бед. Да, эта дисциплина может оказаться весьма суровой, ибо её требования неизбежно причинят боль нашим долго лелеемым привычкам и образу мысли и действия. Однако её результат немедленным, непосредственным и безошибочным образом оправдывает все её трудности и требования. Служение другим, истинное возвышение самих себя, изливание целительного бальзама на страдающие души наших братьев и сестёр, основанное на практике самореализации, оправдывают заплаченную цену. Речь здесь идёт об отказе от пустых, мимолётных удовольствий ради достижения реального, постоянного счастья и мира, которые, если однажды обретены, не будут потеряны никогда. Душа, хотя бы раз погрузившись в молочный океан нектара или, пользуясь христианским языком, узрев присутствие Бога, больше никогда не забудет это состояние. Рано или поздно она неизбежно вернётся к этому присутствию, эти встречи будут повторяться всё чаще и чаще, до тех пор, пока она в конце концов не останется там навсегда.

Несомненно, вышесказанное может вызвать критику со стороны лиц, полагающих, что джайнизм таким образом делает людей если не ангелами, то суперменами, тогда как в действительности человечество состоит из слабых, хрупких и грешных смертных. Всё это верно: человечество никогда не трансформируется в ангельский вид. Страсти, мучающие наши сердца, неизбежно будут держать нас в тисках заблуждения, слабости и несовершенства. Но практика самореализации, постепенно делая нас менее заблуждающимися, менее слабыми и менее несовершенными, рано или поздно приведёт нас к тому состоянию чистого сознания, которое свободно от всякого заблуждения, слабости и несовершенства.

Ну а если вы воссели на скале самореализации, весь мир начнёт вращаться вокруг вас, подобно сумасшедшему механизму, который, потеряв власть над вами, в безумии пытается вернуть последнюю, но тщетно. Всепобеждающая улыбка Джины украшает ваши уста. Поверженная сансара в бессилии лежит у ваших ног.

САМАЯСАРА.

Глава 1: Джива.

1.1 Внимайте вы, о бхавья-дживы¹! Совершив поклонение сиддхам, достигшим пятого состояния бытия – вечного, нерушимого и ни с чем не сравнимого, я, [Кунда-Кунда], перескажу вам этот «Дар сущности души», поведанный мудрыми шрута-кевали².

1.2 Знайте же, что та джива, которая утвердилась в бесстрастных вере, знании и поведении, с окончательной точки зрения определяется как погружённая в истинное Я (свасамая), тогда как джива, окутанная частицами кармической материи, определяется как погружённая в не-Я (парасамая).

1.3 Лишь та чистая душа, которая полностью осознала своё единство, [и с окончательной точки зрения пребывает в собственной природе], служит прекраснейшим идеалом для всего

мира и обретает славу, а потому утверждения, [говорящие о наличии] в этом единстве какой-либо связанности [с чем-то другим], внутренне противоречивы.

1.4 Все люди слышали, да и сами отлично знают, что собой представляют чувственное желание и чувственное наслаждение, связанные с пятью чувствами, и последующая обусловленность кармой, ибо это служит составной частью обычного опыта каждой души; и лишь переживание единства [Высшего Я], отличного от влечения и [отвращения], остаётся весьма труднодостижимым.

1.5 Я, [Кунда-Кунда], постараюсь по мере своих сил объяснить вам это единство [Высшего Я], отличное [от всех чужеродных состояний, в форме неделимых Трёх Драгоценностей]. Примите [мои слова], если таковые соответствуют требованиям логики; если же я допущу какие-либо ошибки, то отвергните эти ложные мнения.

1.6 Знающий ни невнимателен, ни внимателен, потому его и называют чистым. Тот, кто обладает знанием, именно таков.

1.7 Такие характеристики, как поведение, восприятие и знание, [взятые отдельно друг от друга], приписываются Знающему с практической точки зрения, тогда как с окончательной в Высшем Я не существует ни поведения, ни восприятия, ни знания в отдельно взятом виде.

1.8 Подобно тому, как варвар не понимает ничего без помощи варварского языка, так и без практической точки зрения невозможно понять наставления, передающие высший смысл.

1.9 Того, кто истинно осознал единую чистую природу Атмана в форме, доступной пониманию с помощью писаний, этого мудреца, освещающего мир, называют шрута-кевали.

1.10 Того, кто обладает полным знанием писаний, Победители называют [конвенциональным] шрута-кевали, ибо полноценное знание, возникающее на основе слушания, в конечном счёте ведёт к знанию Атмана. По этой причине его и определяют как шрута-кевали.

1.11 Практическая точка зрения не передаёт истинного смысла, его передаёт лишь чистая – так говорят мудрые. Джива, опирающаяся только на истинный смысл, находит прибежище в нём. Нет сомнения, что такая джива придерживается истинных воззрений (самьяг-дришти).

1.12 Чистая, т.е. окончательная точка зрения, достойна познания теми, кто зрит чистую природу Атмана. Тем же дживам, которые пребывают в нечистом состоянии, наставления даются с практической точки зрения.

1.13 Понимание с окончательной точки зрения девяти таттв: дживы, адживы, добродетели, греха, притока, связывания, остановки, сбрасывания и освобождения, известно как обладание совершенной религиозной истиной.

1.14 Ту точку зрения, с позиций которой Атман воспринимается как чистый, свободный от связанности [кармой], от контакта с любой чужеродной субстанцией, от всякого беспокойства³, от различия между знанием, восприятием и прочими [его атрибутами], в общем, от связи со всем, отличным от него, знайте как чистую найю⁴.

1.15 Тот счастливец, который зрит Атмана как несвязанного [кармой], незатронутого ничем, лишённого [внутренних] различий [между его атрибутами], не имеющего частей, неделимого и пребывающего в высшем покое, познал его и медитирует на него указанным образом,

достиг понимания сути учения Победителей – природы своей души и природы не-души (парасамая).

1.16 Монаху следует постоянно придерживаться принципов правильной веры, знания и поведения, [понимаемых с практической точки зрения], однако помните, что с окончательной все три – неотличные друг от друга качества единого Атмана.

1.17-18 Подобно тому, как некий человек, жаждущий богатства, увидев царя, с верой и преданностью начинает служить ему, так и тому, кто желает освобождения, следует знать душу как царя, поддерживать веру в неё, служить ей и медитировать на неё.

1.19 До тех пор, пока джива придерживается относительно материальной и мысленной кармы, а также нокармы, включая сюда тело и прочее, такого мнения, что всё это – она сама, и что в ней наличествуют карма и нокарма, она останется лишённой знания.

1.20-22 Тот человек, который придерживается ложных концепций относительно [природы] Атмана, думая о таких одушевлённых объектах, как женщины, дети и т.п., и неодушевлённых – таких, как богатство, пища, деревни, города и прочее, примерно следующим образом: «Это – я», «Этот предмет – моя собственная природа», «Я принадлежу ему», «Это – моё», «В прошлом это было моим, и я когда-то имел соответствующую форму», «В будущем это будет моим и я когда-нибудь буду иметь соответствующую форму», – называется несведущим (бахир-атма)⁵; тот же, кто, познав природу объектов познания в высшем смысле, избегает такого рода ложных концепций, называется мудрецом⁶ (антаратма)⁷.

1.23-25 Джива, ум которой омрачён неведением, и которая повязана ложными воззрениями, влечением, отвращением и т.п., говорит: «Это связанное со мной тело и прочее», «Женщины, дети и т.п., хотя и отличны от этого тела, но всё равно мои»; однако всеведущий зрит, что душа, с безначальных времён наделённая качеством активного сознания, вряд ли превратится в материальную форму, говорящую: «Этот материальный объект – мой». Если бы живая субстанция могла превратиться в неживую, [т.е. материальную], а последняя, [в свою очередь], приобрести качества души, то вы, конечно, имели бы право утверждать: «Этот материальный объект – мой».

1.26 [Оппонент]: «Но если душа – не тело, то всякое восхваление тиртханкаров и ачарий будет заблуждением, а потому душа и тело – одно».

1.27 [Ответ]: С практической точки зрения душа и тело действительно одно, однако с окончательной они в самом принципе не могут образовать единую таттву⁸.

1.28 Вознося хвалу этим физическим телам, отличным от души, монах думает: «Я поклоняюсь и восхваляю Всеведущего Бхагавана».

1.29 Конечно, с окончательной точки зрения такое поклонение неуместно, ибо качества тела не могут быть качествами Всеведущего Бхагавана, а потому тот, кто воздаёт хвалу последнему, делает это, осознавая высший смысл.

1.30 Как описание города и царя – разные вещи, так и восхваление атрибутов тела ещё не означает восхваления качеств Всеведущего Бхагавана.

1.31 Того, кто, победив чувства, преисполнился знанием, ибо постиг природу Атмана, такого монаха⁹, утвердившегося в окончательной точке зрения, с полным на то правом называют

Победителем чувств.

1.32 Того, кто, победив неведение, преисполнился знанием, ибо постиг природу Атмана, такого монаха ведавшие истинный смысл ачарьи прошлого называли Победителем заблуждения.

1.33 Когда монах одолевает заблуждение, последнее истощается, и [мудрецы], ведающие окончательную точку зрения, начинают называть его Истоцившим заблуждение.

1.34 Итак, осознав все чувства¹⁰ как отличные от Я, монах отрекается от мира. Отсюда знание тождественно отречению – нет никакого сомнения в этом.

1.35 Подобно тому, как в миру человек, поняв, что тот или иной предмет чужд ему, оставляет его, так и мудрец, осознав все чужеродные субстанции как таковые, отбрасывает их.

1.36 Того, кто осознал, что заблуждение не имеет к нему никакого отношения, что он – лишь знание и восприятие в форме активного сознания, ачарьи прошлого, ведавшие смысл учения и природу Атмана, называли избавившимся от отождествления себя с заблуждением¹¹.

1.37 Того, кто осознал, что посредники движения и покоя, а также все прочие субстанции не имеют к нему никакого отношения, что он – лишь знание и восприятие в форме активного сознания, ачарьи прошлого, ведавшие смысл учения и природу Атмана, называли освободившимся от отождествления себя с материальными субстанциями.

1.38 [Мудрец, постигший природу Атмана], знает: «Я – един и, вне сомнения, чист, исполнен знания и восприятия, с безначальных времён [вследствие отсутствия связи с такими атрибутами, как форма, вкус, запах, осязаемость и т.п.], свободен от всякой формы, и никакой объект, представляющий собой ту или иную разновидность чужеродной субстанции, не имеет ко мне никакого отношения даже на величину атома».

Глава 2: Джива-аджива.

2.1-5 (39-43) Невежественный глупец, не знающий природы Атмана и отождествляющий последнего с чужеродными субстанциями, полагает, что влечение, отвращение и прочее, а также карма, и есть душа; другие считают, что в степени интенсивности влечения и отвращения проявляются сила и величие души; третьи думают, что различные формы нокармы – тело и прочие и есть душа; четвёртые уверены, что душа проявляется в созревании плодов кармы; пятые уверены, что душа выражена в интенсивности связанности кармой; по мнению шестых, душа – это то, что образуется в результате слияния дживы и кармы; а седьмые, наоборот, думают, что джива – это как раз то, что свободно от всякой связи с кармой. Вот так, вышеперечисленными и многими другими способами глупцы отождествляют Атмана с чужеродной субстанцией. Такие взгляды далеки от понимания высшего смысла – так говорят [мудрецы], ведающие окончательную точку зрения.

2.6 (44) Данные теории и все прочие ложные концепции возникают как результат влияния кармической материи в процессе её модификаций – так говорят Всеведущие Бхагаваны. На каком же основании можно утверждать, что всё это – душа?

2.7 (45) Кармическая материя подразделяется на восемь [основных] видов – так говорят Победители чувств. По их же словам, любой плод любой созревшей кармы есть очевидное страдание.

2.8 (46) [Если же вы видите, что] такие и подобные идеи высказываются в наставлениях Победителей чувств, помните, что делается это с практической точки зрения.

2.9-10 (47-48) Когда, увидев выходящее войско, говорят: «Вышел царь!» – понятно, что данное высказывание делается с практической точки зрения, хотя в действительности оно было бы обосновано лишь в том случае, если бы царь показался один. Точно так же и в тех случаях, когда в высших Агамах утверждается, что отличные от дживы вещи – желания и т.д., и есть сама джива, помните, что сказано это с практической точки зрения, с окончательной же влечение и отвращение представляют собой состояния души в её аспекте модификации, тогда как сама джива едина.

2.11 (49) То, что не имеет вкуса, формы, запаха и звука, недоступно чувствам, наделено качеством сознания, непостижимо посредством каких бы то ни было условных определений, чью природу невозможно описать словами, знайте как дживу.

2.12-17 (50-55) Джива не имеет цвета, запаха, вкуса, осязаемости, формы, тела, физической структуры, суставов и т.д. Джива свободна от влечения, отвращения, заблуждения, притока, кармы, и нокармы. В дживе нет никаких варг¹², варган¹³, спардхак, адхьятмастхан¹⁴ и анубхагастхан¹⁵. В дживе нет места никаким йогам, связанности, созреванию [плодов кармы] и даже пути к освобождению. Дживе несвойственны ни продолжительность связанности кармой, ни страдание, вызванное ею, ни очищение от неё, ни аскеза, ни пять достижений (лабдхи), ни гунастханы, ибо всё это представляет собой различные видоизменения материи.

2.18 (56) С практической точки зрения можно сказать, что всё вышеуказанное – начиная с цвета и кончая гунастханами, входит в число качеств дживы, однако с окончательной ни что из этого не имеет к ней никакого отношения.

2.19 (57) Отношения души с цветом и прочими из вышеперечисленных характеристик следует понимать так же, как связь между молоком и водой. Они не могут быть атрибутами души, поскольку, [в отличие от них], она наделена активным сознанием.

2.20-22 (58-60) Встречая людей, ограбленных в пути, те, кто придерживается практической точки зрения, начинают называть этот путь «дорогой разбоев», хотя сама-то дорога никого не грабит. Точно так же и в тех случаях, когда вы встречаете слова Победителей чувств о том, что джива обладает цветом и т.п., что, в свою очередь, обусловлено кармой и нокармой, имейте в виду, что сказано это с практической точки зрения. И то же самое относится и ко всем прочим характеристикам: запаху, вкусу, осязаемости, форме, телу, суставам и т.д. – мудрецы, зрящие окончательный смысл, говорят об этом с практической точки зрения.

2.23 (61) Дживе, пребывающей в сансарическом состоянии, действительно свойственны такие характеристики, как цвет и прочие. К той же дживе, освободившейся от сансары, они не имеют никакого отношения.

2.24 (62) Тем, кто полагает, что джива тождественна с такими качествами, как цвет и прочие, говорят: «Если, по вашему мнению, всё это действительно является атрибутами дживы, то вам следует признать, что между дживой и адживой не существует никакой разницы».

2.25-26 (63-64) Кроме того, если вы полагаете, что сансарической дживе свойственны цвет и прочие характеристики, то по этой самой причине она также должна обрести и качество формы. А потому слушайте же, глупцы! А поскольку качество формы относится к характеристикам материи, то именно последнюю вам и придётся определить как дживу и, сверх того, получается, что приобрета качества дживы, именно материя и достигает нирваны.

2.27-28 (65-66) Такие виды существ, как обладающие одним, двумя, тремя, четырьмя и пятью чувствами, грубыми или тонкими телами, полными или ограниченными способностями, представляют собой продукты созревания кармы, определяющей физическое. Таким образом, разновидности этой кармы, которые сами по себе материальны, определяют состояния бытия живых существ. Так можно ли эту материю назвать дживой?

2.29 (67) Когда живые существа, будь то обладающие полными или ограниченными способностями, тонкими или грубыми телами, определяются как дживы, следует иметь в виду, что данное определение даётся с позиций обладания телом и, кроме того, все подобные высказывания, встречающиеся в Агамах, делаются с практической точки зрения.

2.30 (68) Что же касается гунастхан, то о них представляется возможным вести речь лишь в аспекте градаций интенсивности кармы, вводящей в заблуждение. То же, что с безначальных времён качеством сознания не обладало, каким образом может стать дживой?

Глава 3: Карма.

3.1-2 (69-70) До тех пор, пока человек не познает разницу между Атманом и притоком кармы, он останется невеждой, подверженным гневу и прочим [страстям], ну а тот, кто создаёт причины притока в виде гнева и прочих, собирает соответствующую карму. Именно так, по словам Всеведущих, и формируется связанность.

3.3 (71) Когда же он приходит к пониманию различия между Атманом и притоком, процесс связывания приходит к концу.

3.4 (72) Осознав нечистоту притока и всю меру его нежелательности, ибо именно он – причина страдания, человек прилагает усилия к его прекращению.

3.5 (73) [Мудрый человек думает так]: «Я, вне сомнения, един, чист, свободен от всякого чувства собственности и исполнен знания и восприятия». Обладатель вышеназванных качеств, утвердившийся в понимании чистой природы Атмана и исполненный естественного блаженства, говорит: «Да испепелю я все эти [разновидности притока – гнев и прочие!]

3.6 (74) Гнев и прочие страсти не связаны с дживой, непостоянны, невечны и не могут служить прибежищем. Все они – разновидности страдания сами по себе и, сверх того, приносят плод страдания. Осознав это, [мудрец] избавляется от всех указанных элементов притока.

3.7 (75) Человек, не вызывающий трансформаций как кармы, так и нокармы, однако познавший природу оных, называется мудрецом.

3.8 (76) Мудрец же, познавший природу многообразных видов кармической материи, не создаёт причин модификаций чужеродных субстанций, не принимает [притока] таковых¹⁶ и не рождается в соответствующих формах жизни.

3.9 (77) Мудрец, познавший природу многообразных трансформаций своей души в е аспекте модификации, не создаёт причин видоизменений чужеродных субстанций, не принимает [притока] таковых¹⁷ и не рождается в соответствующих формах [жизни].

3.10 (78) Мудрец, познавший природу бесчисленных плодов кармы, не создаёт причин видоизменений чужеродных субстанций, не принимает [притока] таковых и не рождается в

соответствующих формах [жизни].

3.11 (79) Материальная субстанция равным образом не преобразуется ни в какую иную, не видоизменяет её, не принимает её и не рождается в соответствующей форме, ибо она трансформируется исключительно по собственным законам.

3.12-14 (80-82) Материя приобретает кармическую форму вследствие таких состояний дживы, как влечение и отвращение. Аналогичным образом и джива, вследствие влияния кармической материи, [в своём аспекте модификации] подвержена таким состояниям, как влечение и отвращение. Карма не формирует никаких качеств дживы, однако следует знать, что указанные трансформации имеют место как результат взаимной причинности. Таким образом, Атман выступает в роли творца лишь собственных эмоциональных состояний, но при этом не может быть творцом всех тех состояний, которые созданы кармической материей.

3.15 (83) [Придерживаясь окончательной точки зрения, можно утверждать следующее]: Атман – творец лишь самого себя и наслаждается лишь самим собой – вот о чём следует помнить.

3.16 (84) С практической же точки зрения Атман выступает в роли творца многообразных модификаций кармической материи и он же наслаждается её неисчислимыми плодами.

3.17-18 (85-86) Если допустить, что Атман в действительности выступает в роли подлинного создателя этой кармической материи и наслаждается ею же, то здесь появляются явные признаки двикриявады¹⁸, а такое мнение входит в прямое противоречие с учением Победителей, поскольку получается следующее: Атман вызывает модификации состояния обоих – как самого себя, так и материи. По этой самой причине сторонники двикриявады и определяются как последователи ложного воззрения (митхья-дришти).

3.19 (87) Далее, ложное воззрение подразделяется на два вида: связанное с дживой (джива-митхьятва) и связанное с адживой (аджива-митхьятва)¹⁹. Этим и обусловлен тот факт, что все возможные состояния модификации дживы – неведение, отсутствие обетов²⁰, вибрационная активность, заблуждение, гнев и прочие страсти также бывают двух видов.

3.20 (88) Ложное воззрение, вибрационная активность, отсутствие обетов и неведение, связанные с адживой (или неживой природы), представляют собой продукт кармической материи, тогда как неведение, отсутствие обетов и заблуждение, связанные с дживой (или живой природы), оперируют в активном сознании.

3.21 (89) Активное сознание, омрачённое заблуждением, с безначальных времён пребывает в трёх состояниях. Известны они как ложное воззрение, неведение и отсутствие обетов.

3.22 (90) Когда эти три активизируются, сознание души, хотя [с окончательной точки зрения] оно и чисто, незапятнанно и едино, превращается в носителя трёх модификаций и, соответственно, в творца того превратного эмоционального состояния, которое имеет место [в данный момент].

3.23 (91) Итак, душа становится творцом того конкретного эмоционального состояния, которое она создаёт [в данный момент]. А когда она становится творцом последнего, материальная субстанция автоматически приобретает форму кармической материи.

3.24 (92) Невежественная джива, чужеродную субстанцию превращающая в собственную

форму, а себя – в форму чужеродной субстанции, поистине становится творцом кармы.

3.25 (93) Но та мудрая джива, которая не превращает чужеродную субстанцию в собственную форму, а себя – в форму чужеродной субстанции, никогда не создаст новой кармы.

3.26 (94) Такое активное сознание, отличающееся тремя [вышеупомянутыми] состояниями, измышляет ложные концепции относительно природа Атмана типа: «Я – гнев» и т.д. Подобного рода душа действительно становится творцом собственных состояний модификации в форме этого активного сознания.

3.27 (95) И то же самое активное сознание, отличающееся тремя [вышеупомянутыми] состояниями, измышляет ложные концепции относительно природа Атмана типа: «Я – посредники движения и покоя» и т.д. Подобного рода душа действительно становится творцом собственных состояний модификации в форме этого активного сознания.

3.28 (96) Таким вот образом существа, отличающиеся слабым интеллектом, вследствие своего неведения принимают чужеродную субстанцию за себя, себя же – за чужеродную субстанцию.

3.29 (97) По вышеуказанной причине [мудрецы], ведающие окончательную точку зрения, и называют такую душу творцом. Отсюда же и другой вывод: тот, кто обладает знанием, избавляется от всяких функций создателя [кармы].

3.30 (98) Безусловно, с практической точки зрения в этом мире джива создаёт такие вещи, как кувшин, ткань, колесница и т.п., а также чувства, многообразные страсти – гнев и прочие, т.е. карму, а заодно и всё то, что относится к нокарме – тело и т.д.

3.31 (99) Если допустить, что душа создаёт какие-либо чужеродные субстанции, то придётся заключить, что она сама погружается в них²¹, но поскольку на практике этого не происходит, она никак не может выступать в качестве творца чего-либо.

3.32 (100) Джива не создаёт ни кувшина, ни ткани, ни прочих предметов. Причина их возникновения кроется в её вибрационной активности (йога) и сознании (упайога), а создателем оных действительно является джива.

3.33 (101) Душа, не вызывающая трансформаций кармической материи – омрачающей знание и прочих, но познавшая оные, называется мудрой.

3.34 (102) Какое бы из собственных состояний модификации ни создала душа – чистое или нечистое, вне сомнения, она будет его творцом. Это состояние, [в свою очередь], становится её кармой, и душа пожинает её соответствующие плоды.

3.35 (103) Предмет, состоящий из определённой субстанции (дравья) и отличающийся определёнными качествами (гуна), не в состоянии совершить трансформацию в какую бы то ни было иную субстанцию или приобрести какие бы то ни было иные качества²².

3.36 (104) [Точно так же и] Атман не в состоянии преобразовать ни собственную субстанцию, ни собственные качества в таковые кармической материи. А если он не в состоянии сделать это, то каким же образом он может превратиться в творца кармической материи?

3.37 (105) Когда, увидев те или иные видоизменения омрачающей знание и прочих видов связанной с дживой кармы, вызванные инструментальными причинами, кроющимися в душе в её аспекте модификации, говорят: «Джива создала карму», следует иметь в виду, что такого рода высказывания делаются с чисто формальной²³ точки зрения.

3.38 (106) Видя сражающихся воинов, люди говорят: «Царь сражается!». Точно так же и здесь: когда говорится, что джива создаёт омрачающую знание и прочие виды кармы, помните, что подобные высказывания делаются с практической точки зрения.

3.39 (107) Итак, все высказывания типа: «Атман порождает материальную субстанцию», «Атман вызывает её к бытию», «Атман связывает себя ею», «Атман вызывает её видоизменения» и «Атман принимает её», делаются с практической точки зрения.

3.40 (108) Когда царь порицается за пороки или восхваляется за достоинства своего народа, говорится это с практической точки зрения. Точно так же и здесь: лишь с тех же позиций джива может быть определена как творец субстанции и её качеств.

3.41-42 (109-110) Сказано, что творцам связанности кармой свойственны четыре общих признака: ложное воззрение, отсутствие обетов, страсти и вибрационная активность. Те, в свою очередь, подразделяются на тринадцать степеней [интенсивности]: начиная с [этапа] ложных воззрений и кончая [этапом] Всеведущего с йога-активностью²⁴.

3.43-44 (111-112) Эти ложное воззрение и прочие из их общих признаков, вне сомнения, лишены всякого сознания, ибо возникают они как результат созревания кармической материи. Если предположить, что именно они и создают карму – то пусть будет так, но что касается наслаждающегося плодами этой кармы, то в данном случае Атман никак не может быть таковым. Ну а поскольку карму создают эти причины притока²⁵, называемые гунастханами, то с окончательной точки зрения джива никак не может выступать в роли творца оной: именно причины притока, называемые гунастханами, и создают карму.

3.45-47 (113-115) Если допустить, что гнев и прочие [страсти] неотличны от дживы, то, подобно тому, как знание и восприятие как характеристики активного сознания неотличны друг от друга, так и джива должна в данной ситуации образовать нечто единое с адживой, из чего следует заключить, что всё то в этой вселенной, что является дживой, является также и адживой. Такой вот изъян просматривается в теории о единстве гунастхан, кармы и нокармы [с дживой]. В противном же случае [вам придётся признать, что] гнев и прочие [страсти] – это одно, тогда как Атман, имеющий своей природой активное сознание, – нечто совсем иное.

3.48-52 (116-120) Ну а если вы полагаете, что материальная субстанция не связывается с дживой сама и сама же не видоизменяется под действием мысленной кармы, то из этого следует вывод о её неизменности. Кроме того, если, по вашему мнению, карма-варганы не преобразуются в форму материальной кармы (дравья-карма), то из этого придётся заключить, что сансара и вовсе не существует, либо принять мнение санкхьев. Если же вы считаете, что джива вызывает трансформацию материальной субстанции собственной обусловленностью кармой, [то уместно спросить]: каким образом она может это сделать, [если, по вашему же мнению, материальная субстанция неизменна]? Ну а если вы думаете, что материальная субстанция трансформируется сама, вследствие импульса кармы, то утверждение о том, что джива вынуждает материю к трансформации в кармическую, окажется ложным.

3.53-57 (121-125) [Обращаясь к последователям санкхьи, ачарья говорит]: Итак, если, по

вашему мнению, джива сама не связывается с кармой и сама же не подвергается таким эмоциональным состояниям, как гнев и прочие, то из этого следуют два вывода: во-первых, она тем самым превращается в неизменную освобождённую душу, а во-вторых, раз она сама не подвержена таким эмоциональным состояниям, как гнев и прочие, то сансары попросту не существует. В противном случае нам придётся признать истинность учения санкхьев. [Далее, если вы скажете, что] кармическая материя в форме гнева приводит дживу в соответствующее состояние, то поясните каким образом она, будучи неизменной сама, может вызвать такого рода изменения состояния дживы? Ну а если ваше мнение заключается в том, что душа сама трансформируется [в аспекте модификации] вследствие импульса эмоции гнева, то ваше же собственное утверждение, что последний приводит душу в соответствующее состояние исключительно собственной силой, оказывается ложным. [Отсюда вывод]: охваченная²⁶ гневом джива пребывает в гневе, охваченная гордостью – в гордости, охваченная лживостью – в лживости, а охваченная жадностью – в жадности.

3.58 (126) Какое бы состояние ни создала душа, она становится творцом соответствующей мысленной кармы. Мудрая джива в своём аспекте модификации исполнена знания, тогда как невежественная – неведения.

3.59 (127) Невежественная джива, исполняясь в своём аспекте модификации неведения, по этой самой причине создаёт карму, тогда как мудрая, исполняясь знания, по этой самой причине кармы не создаёт.

3.60-61 (128-129) Ну а поскольку от того состояния, которое исполнено знания, возникает лишь состояние, исполненное знания, такая мудрая джива всегда сияет знанием; если же от состояния, исполненного неведения, порождается лишь состояние, исполненное неведения, то такая несведущая джива всегда исполнена неведения.

3.62-63 (130-131) Как из золота делаются кольца и иные украшения, а из железа – лишь цепи и т.п., так и от незнания невежественной дживы возникают лишь многообразные состояния неведения, тогда как из знания мудрой дживы – знание во всех его аспектах.

3.64-66 (132-134) Всякое ложное знание, обнаруживающееся у живых существ, является плодом созревания кармы, омрачающей знание, неверие²⁷ в таттвы – плодом созревания кармы, вводящей в заблуждение, а невоздержанность – плодом созревания кармы, омрачающей поведение. Дурные состояния активного сознания происходят от подъёма страстей, тогда как всякая деятельность ума, речи и тела – будь то чистая или нечистая, в форме склонности [к чему бы то ни было] или, [наоборот], отречения от онога], имеет место как результат вибрационной активности.

3.67-68 (135-136) Материя, перешедшая под воздействием ложного воззрения и прочих в форму карма-варган, в свою очередь подразделяется на восемь разновидностей. В течение всего периода связанности с этими карма-варганами джива остаётся причиной собственного омрачённого неведением состояния.

3.69-70 (137-138) Если же допустить, что влечение и отвращение создаются дживой и кармой, оперирующими вместе²⁸ то получается, что обе – джива и карма одновременно находятся в состоянии влечения или отвращения, однако в действительности влечение и отвращение как разновидности неведения принадлежат самой дживе в её аспекте модификации, а потому созревание кармы служит здесь всего лишь инструментальной причиной, тогда как джива в своём аспекте модификации трансформируется сама.

3.71-72 (139-140) Сверх того, если допустить, что материальная субстанция

трансформируется в кармическую одновременно с дживой, то получается, что обе – джива и карма одновременно приобретают качества кармы, однако в действительности лишь материя претерпевает такую трансформацию вследствие влияния кармы, а потому такие состояния модификации дживы, как влечение и отвращение, служат лишь инструментальной причиной, тогда как материя преобразуется в кармическую сама.

3.73 (141) Высказывания типа: «Карма связалась с дживой»²⁹ или «Джива вошла в контакт с кармой», – делаются с практической точки зрения, тогда как определения типа: «Джива не связана кармой» и «Джива неприкосновенна [для кармы]» – с окончательной точки зрения.

3.74 (142) Впрочем, следует иметь в виду, что все такие определения, как «Джива связана кармой» или «Джива не связана кармой», основаны на той или иной точке зрения, тогда как сущность души (самаясара) находится за пределами всех точек зрения.

3.75 (143) Человек, сведущий лишь в писаниях³⁰, знаком лишь с этими точками зрения, хотя и с обеими. Тот же, кто созерцает природу Атмана, [приносящую естественное блаженство], и избавился от всех концепций, связанных с какими бы то ни было точками зрения, не придаёт последним ни малейшего значения³¹.

3.76 (144) То, что определяется как свободное от всех точек зрения, и есть сущность души (самаясара). И лишь эта сущность души определяется как самьяг-даршана и самьяг-джняна.

Глава 4: Добродетель и грех (пунья-папа).

4.1 (145) Вы, конечно, знаете, что нечистая карма известна как дурная, а чистая – как благая, однако скажите, может ли нести с собой благо та карма, которая заставляет дживу возвращаться в сансаре?

4.2 (146) Подобно тому, как любые оковы, будь они золотые или железные, связывают человека, так и любая карма, будь она чистая или нечистая, связывает душу.

4.3 (147) А потому не следует ни питать желание накапливать какой бы то ни было вид кармы, будь то благой или дурной, ни входить в какой бы то ни было контакт с ней, ибо любое связанное с последней счастье неизбежно пройдёт.

4.4-5 (148-149) Подобно тому, как познав чью-либо низменную натуру, мы прекращаем всякие контакты с этим человеком и отбрасываем всякие симпатии к нему, так и мудрец, погружённый в созерцание собственной природы Атмана, распознав разрушительный характер любых разновидностей кармы, избегает всяких контактов с последней и теряет всякий интерес к накоплению оной.

4.6 (150) Дживы, подверженные страстям, привязывают к себе новую карму, тогда как свободные от страстей сбрасывают её – таково учение Победителей чувств, а потому, [о бхавья-джива], отбрось же всякий интерес к накоплению кармы!

4.7 (151) Истинно, джива, пребывающая в высшем смысле, определяется как *самая, шуддха, кевали, мун и джняни*. Такой мудрец, утвердившийся в природе Атмана, достигает нирваны.

4.8 (152) Что же касается того, кто не утвердился в высшем смысле, но практикует аскезу, соблюдает обеты и т.д., то все его аскезы и обеты Всеведущие называют детской аскезой и детскими обетами.

4.9 (153) Тот, кто соблюдает обеты, практикует самообуздание, нравственность и аскезу, но высшего смысла не ведаёт³², нирваны не достигнет.

4.10 (154) Человек, не ведающий высшего смысла и не знающий, каковы причины достижения освобождения, вследствие своего неведения отличается желанием накопления добродетельной кармы, так же служащей причиной перерождения в сансаре.

4.11 (155) Вера в дживу и прочие из девяти таттв³³ называется самьяг-даршаной. Знание, свободное от сомнений в оных, заблуждений и ошибок, называется самьяг-джняной. Отречение от влечения и отвращения называется самьяк-чаритрой. Таков путь к освобождению.

4.12 (156) Оставив суть окончательной точки зрения, он действует, опираясь исключительно на практическую. Но лишь тот аскет, который нашёл опору в высшем смысле – чистой природе Атмана, уничтожает все виды кармы.

4.13-15 (157-159) Как исчезает белизна одежды, вывалянной в грязи, так и [естественное] обладание совершенной религиозной истиной³⁴ становится как бы скрытым в результате погружения в грязь заблуждения – помните об этом³⁵.

4.16 (160) Душа по самой своей природе всеведуща и всевидяща. Однако вследствие влияния собственной кармы она покрывается [слоем неведения] и, как результат, блуждает в сансаре. Такая душа ни в коей мере не знает ни одной таттвы.

4.17 (161) Препятствием проявлению правильной веры (самьякта) служит заблуждение (митхьякта) – так говорят Победители чувств. Когда последнее активизируется, джива становится митхья-дришти – помните об этом.

4.18 (162) Препятствием проявлению правильного знания служит неведение – так говорят Победители чувств. Когда последнее активизируется, джива становится митхья-джняни – помните об этом.

4.19 (163) Препятствием проявлению правильного поведения служат страсти – так говорят Победители чувств. Когда последние активизируются, джива теряет всякую добродетель – помните об этом.

Глава 5: Приток кармы (асрава).

5.1-2 (164-165) Ложное воззрение, отсутствие обетов, страсти и вибрационная активность подразделяются на две категории – сознательную³⁶ и бессознательную³⁷. Многочисленные категории первой неотличны от дживы в её аспекте модификации. Что же касается тех ложного воззрения и прочих, которые представляют собой продукт материи, то они служат причинами возникновения омрачающей знание и прочих видов кармы, а создателем влечения и отвращения, порождающих указанные вещи, является сама джива.

5.3 (166) Самьягдришти-джива не увеличивает порождённую притоком связанность, но останавливает этот процесс. Не накапливая новой кармы, он осознаёт накопленную в прошлом и пребывающую ныне в состоянии бездействия [как отличную от Я].

5.4 (167) То состояние дживы в её аспекте модификации, которое омрачено влечением и отвращением, служит причиной связанности новой кармой, тогда как то, которое свободно от влечения и отвращения, имеет природу знания и новой связанности не вызывает.

5.5 (168) Подобно тому, как плод, упавший с дерева, более не вернётся на ветку, так и кармическая материя, будучи однажды сброшенной, не принесёт плодов никогда.

5.6 (169) В случае с такой мудрой дживой вся прежняя карма, [накопленная ранее в состоянии неведения], становится подобной комку земли: [в силу своей материальной природы] она остаётся связанной с кармическим телом, [но не оказывает какого-либо влияния на Я]³⁸.

5.7 (170) Вышеназванные четыре условия притока вследствие определённых изъянов знания и восприятия каждый миг привлекают многочисленные виды кармической материи. Таким образом, душа, наделённая знанием, не может быть связана.

5.8 (171) Когда знание дживы находится на низшей стадии, [известной как знание, возникающее вследствие успокоения и разрушения кармы], оно остаётся подверженным различным видоизменениям, а посему такая джива определяется как связывающая себя кармой.

5.9 (172) Вследствие тех изменений её состояния в аспекте модификации, которые имеют место как результат недостаточного развития веры, знания и поведения, даже джива, обладающая знанием³⁹, связывается кармической материей.

5.10-13 (173-176) В случае с самагдришти-дживой весь объём кармической материи, привлечённой ею в период пребывания в состоянии, омрачённом страстью, находится в бездействии, и может активизироваться лишь при условии принятия её сознанием, подвижным мысленной кармой (дравья-карма), соответствующего направления. Плоды кармы, несмотря на наличие оной в душе, вкусить невозможно до тех пор, пока не придёт время их созревания, подобно тому, как мужчине, взявшему в жёны ребёнка, невозможно вкусить чувственных наслаждений с ней до достижения ею зрелости. С наступлением же времени созревания плодов полностью вызревшая карма, разделившись на омрачающую знание и прочие виды, семью или восемью способами, [в зависимости от того, учитывается ли карма, определяющая продолжительность жизни], привлекает новую, подобно тому, как молодая жена, годящаяся для чувственных наслаждений, привязывает мужчину, обуянного страстью. Итак, поскольку в условиях отсутствия психического притока материальный аспект оного перестаёт быть связующим фактором, самагдришти-джива и называется несвязывающей себя.

5.14-15 (177-178) Самагдришти-джива свободна от трёх причин притока: влечения, отвращения и заблуждения, а потому, [как уже отмечалось выше], физический приток в условиях отсутствия психического, не становится связующим фактором. Ложное воззрение и прочие из четырёх условий связывания⁴⁰ возникают как продукты созревания восьми видов кармы, тогда как влечение и отвращение возникают, в свою очередь, на почве тех четырёх. В случае с самагдришти-дживой процесс нового связывания не имеет места именно по причине отсутствия влечения и отвращения.

5.16-17 (179-180) Подобно тому, как пища, съеденная человеком, встретившись с «желудочным огнём», преобразуется в мясо, жир, кровь и прочие [элементы тела], так и весь тот объём физического притока, который вошёл в дживу ранее, [хотя и был единообразной массой вначале], преобразуется в различные виды кармической материи. Однако относится это лишь к дживам, не ведающим чистой точки зрения.

Глава 6: Остановка притока (самвара).

6.1-3 (181-183) В активном сознании есть лишь одно качество – активное сознание, гневу в нём места нет. С окончательной точки зрения гнев может иметь своей опорой лишь гнев, но никак не сознание. В активном сознании нет ни кармы восьми видов, ни нокармы. И наоборот: в карме и нокарме нет сознания. Когда проявляется это различающее знание, свободное от ошибок, проявляется и природа Я в форме чистой упайоги, а эта природа не может породить никаких чуждых ей состояний.

6.4-5 (184-185) Подобно тому, как золото, расплавленное в огне, не теряет своей природы, так и мудрец, встречаясь с плодами кармы на пути своей суровой аскезы⁴¹, не теряет изначально свойственной душе атрибута – знания. Потому мудрец и знает [природу Атмана], тогда как глупец, окутанный тьмой неведения, не зная оной, признаёт за последнюю собственные страсти.

6.6 (186) Человек, знающий природу Атмана как чистую, сам становится чистым, тогда как тот, кто полагает её нечистой, погружается, соответственно, в нечистоту.

6.7-9 (187-189) Тот, кто силой собственной души остановил оба вида вибрационной активности – чистую и нечистую, утвердился в вере и знании, отбросил всякое влечение к телу и прочим чужеродным по отношению к душе вещам, освободился от всякого стяжательства, будь то внешнего или внутреннего, и созерцает природу собственной души, не испытывая при этом никакого интереса к накоплению кармы и нокармы, познаёт тем самым единую природу Атмана. Такой человек, созерцающий природу своего Я, исполнившись истинного знания и восприятия, быстро достигает того состояния чистой души, которое свободно от всякой кармы.

6.10-12 (190-192) Всеведущие учили, что причинами психического притока служат ложное воззрение, неведение, отсутствие обетов и вибрационная активность. Мудрая джива, избавившись от указанных причин, вне сомнения, кладёт конец этому притоку, отсутствие притока, в свою очередь, ведёт к прекращению связанности кармой, прекращение связанности кармой устраняет связанность нокармой, а с исчезновением последней приходит конец сансаре.

Глава 7: Сбрасывание кармы (нирджара).

7.1 (193) Какие бы объекты, как живые, так и неживые, ни воспринимала бы самьягдришти-джива своими чувствами, все они становятся причинами сбрасывания.

7.2 (194) Объекты, воспринимаемые дживой, приносят ей счастье или страдание, та же, в свою очередь, воспринимает их как таковые в момент созревания плодов [кармы], однако затем наступает сбрасывание последней.

7.3 (195) Подобно тому, как специалист по ядам, даже испытывая их на себе, избегает смерти, так и мудрец, встречаясь с плодами кармы, не связывается ею.

7.4 (196) Или подобно тому, как человек, пьющий вино в лечебных целях, не пьянеет от его силы, так и мудрец, встречаясь с объектами познания, сохраняет бесстрастие, благодаря чему избегает связанности кармой.

7.5 (197) Самьягдришти-джива, [поскольку влечение и отвращение у неё отсутствуют], даже внешне имея дело с объектами чувственного наслаждения, в действительности не привязывается к ним, подобно тому, как актёр, играющий роль, не становится реальным

героем постановки, [тогда как невежественная, ввиду того, что влечение и отвращение ей свойственны], даже с виду не имея дела с объектами чувственного наслаждения, в действительности привязана к ним.

7.6 (198) Победители чувств проповедовали, что созревшие плоды кармы бывают многих видов. [Но мудрец знает]: «Они не имеют никакого отношения ко мне. Я – знающий по своей природе».

7.7 (199) [Мудрец знает]: «Влечение – продукт кармической материи. Когда последняя созревает, появляются такого рода эмоции, не имеющие отношения к моей [истинной] природе. Я – единый вечно невозмутимый Знающий».

7.8 (200) Итак, самагдришти-джива зрит свою природу вышеуказанным образом – как вечно невозмутимого Знающего и, осознав атма-таттву, отбрасывает все чужеродные эмоции, возникающие вследствие созревания кармы.

7.9-10 (201-202) Человек, в котором прослеживаются хотя бы малейшие следы⁴² влечения и отвращения, даже если он изучил все шастры, не будет знать природы души, а не зная последней, не будет знать и природы не-души (анатма). Может ли называться самагдришти тот, кто не понимает природы дживы и адживы указанным образом?

7.11 (203) В Атмане нет места материальной и мысленной карме, а посему, оставив оные, храните же в своём уме одну мысль – созерцания достойна лишь вечная, неизменная и единая природа [Атмана].

7.12 (204) Все пять видов знания – получаемое посредством чувств, получаемое посредством слушания, ясновидение, знание мыслей и всеведение обозначаются одним и тем же термином – «знание», а потому это [знание] и есть высший смысл, [очевидный способ достижения освобождения], обретя который, джива приближается к нирване.

7.13 (205) Люди, лишённые достоинств знания, [хотя и прилагают немало усилий], не достигают этого состояния, а потому, [о бхавья-джива], если ты жаждешь освободиться от связанности кармой, выработай же это чистое качество.

7.14 (206) [О бхавья-джива!] Найди же радость в этом знании и пребывай в нём в удовлетворении, и тогда к тебе придёт высшее благо.

7.15-17 (207-209) Кто из мудрых, познавших Атмана в его истинной форме как единственное, чем они могут обладать, скажет: «Эта чужеродная субстанция – моя? Нет, если бы я обладал этой чужеродной субстанцией как своей собственной, то, несмотря на факт наличия у меня качества сознания (чайтанья), я бы приобрёл атрибуты неживой материи, ну а поскольку я – лишь Знающий и ничто иное, то обладать какой бы то ни было чужеродной субстанцией не могу никак. Хотите – проколите их, хотите – разделите на части, хотите – отберите что-нибудь или спалите в пепел: всё это меня не заботит, поскольку в действительности я не обладаю этим [телом и иными предметами]».

7.18 (210) Человек, избавившийся от желаний, называется свободным от стяжательства (апариграхи); мудрец этот практикует дхарму не ради накопления добродетели, а потому чист от всякого стяжательства даже в области дхармы, он – лишь Знающий дхарму.

7.19 (211) Человек, избавившийся от желаний, называется свободным от стяжательства; мудрец этот не имеет никакого интереса к совершению греха – адхармы, а потому свободен

и от всякого стяжательства нечистого рода, он – лишь тот, кто знает [грех как грех].

7.20 (212) Человек, избавившийся от желаний, называется свободным от стяжательства; мудрец этот не жаждет пищи, а потому не питает никакой привязанности к ней, он – лишь тот, кто знает [пищу как пищу].

7.21 (213) Человек, избавившийся от желаний, называется свободным от стяжательства; мудрец этот не жаждет питья, а потому не питает никакой привязанности к нему, он – лишь тот, кто знает [питьё как питьё].

7.22 (214) Мудрец не стремится и ко всем прочим бесчисленным объектам этого мира. Оставаясь вечным бездомным, он лишь знает их все как беспристрастный наблюдатель.

7.23 (215) Мудрец взирает с отстранённым умом на все те плоды кармы, которые вызрели к настоящему моменту, и не ожидает тех, которым предстоит созреть в будущем⁴³.

7.24 (216) Мысли и чувства, которые он переживает и которые переживаются им, разрушаются из мига в миг. Тот, кто осознал это, не питает привязанности к обоим.

7.25 (217) Влечение и отвращение, связанные с телом и иными объектами этого мира служат причинами связанности кармой и вкушения её плодов. Мудрец никакого желания к таковым.

7.26-27 (218-219) Мудрец, окончательно оставивший влечение и отвращение ко всем объектам этого мира, даже попав под удар созревающей кармы, не оскверняется её властью, подобно тому, как золото, упавшее в липкую грязь, не может утратить своих качеств. Невежда же, обуянный страстью к объектам этого мира, с началом созревания плодов кармы тут же оскверняется властью оной, подобно тому, как покрывается ржавчиной железо, упавшее в грязную жижу.

7.28-31 (220-223) Моллюск, обитающий в белой раковине, может поедать любую пищу – живую, неживую и смешанную, и раковина его не станет от этого чёрной. Точно так же и то качество знания, которым наделён мудрец, не превратится в свою противоположность от того, что он наслаждается объектами этого мира – живыми, неживыми и смешанными. И совсем другое дело, если бы тот же самый моллюск сам захотел бы поменять белый цвет своей раковины на чёрный. То же самое и с человеком: если он, забыв о присущем ему качестве знания, по собственной воле оставляет оное, то, естественно, получает закономерный плод неведения.

7.32-35 (224-227) Как в мирской жизни человек, желающий получить земные блага, служит царю, и тот, удовлетворённый, дарует ему в награду разнообразные предметы, приносящие чувственное наслаждение, так и джива, желая земного счастья, служит Карма-радже, и тот в ответ даёт ей предметы, приносящие чувственное наслаждение. С другой же стороны, подобно тому, как человек, не желающий от царя никаких благ, не служит ему и, соответственно, не получает от последнего никаких даров, которые могли бы принести чувственное наслаждение, так и самьягдришти-джива, отказывающаяся служить Карма-радже ради земных удовольствий, не получает от онога ничего, что могло бы принести таковые.

7.36 (228) Самьягдришти-джива, избавившись от всех сомнений, становится бесстрашной, и наоборот: поскольку она освободилась от семи видов страха, она избавляется от всех сомнений.

7.37 (229) Того, кто отсёк четыре опоры связанности кармой – [ложное воззрение, невоздержанность, страсти и вибрационную активность], знайте как освободившегося от сомнений самьягдришти.

7.38 (230) Того, кто не питает желания наслаждения плодами кармы и всеми возможными качествами вещей⁴⁴, знайте как освободившегося от желания самьягдришти.

7.39 (231) Того, кто не питает отвращения⁴⁵ к каким бы то ни было качествам вещей, знайте как освободившегося от сомнений⁴⁶ самьягдришти.

7.40 (232) Того, кто полностью освободился от заблуждений относительно природы вещей и стал, таким образом, обладателем истинного воззрения, знайте как освободившегося от заблуждения самьягдришти.

7.41 (233) Того, кто исполнен преданности сиддхам и кто терпеливо сносит все дурные черты других – страсти и прочие, знайте как самьягдришти, наделённого качеством терпения.

7.42 (234) Того, кто стойко придерживается верного пути и не отклоняется в сторону, знайте как самьягдришти, наделённого качеством стойкости.

7.43 (235) Того, кто питает искреннюю преданность по отношению к трём составляющим пути к освобождению – правильной вере, правильному знанию и правильному поведению, а также к трём категориям лиц, практикующих этот путь – ачарьям, упадхьяям и садху, знайте как самьягдришти, наделённого качеством преданности.

7.44 (236) Того, кто, воссев на колесницу знания, движется по пути желания⁴⁷, знайте как самьягдришти, обретшего право на проповедь учения Победителей чувств.

Глава 8: Связывание кармой (бандха).

8.1-5 (237-241) Представьте себе человека, который намазал тело растительным маслом и, встав в каком-то очень пыльном месте, начал упражняться с мечом, срубая и рассекая на части разнообразные деревья – пальмы, бананы, бамбуки, а заодно и крошить все прочие предметы, как живые, так и неживые. Подумайте, что будет причиной прилипания пыли к телу этого человека, занятого многочисленными видами разрушительной деятельности.

Конечно, причиной прилипания пыли служит слой масла, покрывающий его тело, а отнюдь не те позы, которые он принимает по ходу выполнения указанных действий – в этом нет никакого сомнения.

Вот точно таким же образом и митхьядришти-джива, предпринимая многообразные виды мирской деятельности, поддерживает в своём активном сознании такие эмоции, как влечение и отвращение, вследствие коих и подпадает под власть Карма-раджи.

8.6-10 (242-246) А теперь представьте того же самого человека, который удалил со своего тела это масло и, встав том же самом пыльном месте, вновь начал упражняться с мечом, срубая и рассекая на части разнообразные деревья – пальмы, бананы, бамбуки, а заодно и крошить все прочие предметы, как живые, так и неживые. Подумайте, почему пыль больше не прилипает к нему.

Понятно, что прежде пыль прилипала по той простой причине, что тело его было покрыто

слоем масла, а вовсе не потому, что оно принимало разнообразные позы.

Вот точно таким же образом и самьягдришти-джива, хотя в её сознании и наличествуют три вида вибрационной активности, благодаря отсутствию влечения и отвращения, не попадает под ярмо Карма-раджи.

8.11 (247) Человек, думающий: «Я убиваю других живых существ» или «Меня убивают другие существа», вне сомнения, страдает заблуждением и неведением; тот же, кто думает противоположным образом, вне сомнения, мудр.

8.12-13 (248-249) Победители учили, что смерть живых существ вызывается истощением кармы, определяющей продолжительность жизни. Но если вы не в состоянии разрушить таковую, то почему вы полагаете, что их смерть вызвана вашими действиями?

8.14 (250) Человек, думающий: «Я даю жизнь другим живым существам» или «Другие существа дают жизнь мне», вне сомнения, страдает заблуждением и неведением; тот же, кто думает противоположным образом, вне сомнения, мудр.

8.15-16 (251-252) Победители учили, что живые существа рождаются, движимые кармой, определяющей продолжительность жизни. Но если вы не в состоянии дать им таковую, то каким же образом вы даёте им жизнь? Победители учили, что живые существа рождаются, движимые кармой, определяющей продолжительность жизни. Но если другие не в состоянии дать вам таковую, то каким же образом они могут дать жизнь вам?

8.17 (253) Человек, думающий: «Я собственными силами приношу счастье другим существам и заставляю их страдать», – вне сомнения, страдает заблуждением и неведением; тот же, кто думает противоположным образом, вне сомнения, мудр.

8.18 (254) Каким же образом вы приносите другим существам счастье или страдание притом, что таковые являются плодами созревания кармы, которую вы не можете дать никому?

8.19 (255) [И наоборот]: Если все без исключения живые существа получают плоды счастья или страдания как результат созревания их собственной кармы, и никто не в состоянии передать эту карму вам, то на каком же основании вы полагаете, что кто-то причиняет вам страдание?

8.20 (256) [И то же самое и в случае со счастьем]: Если все без исключения живые существа получают плоды счастья или страдания как результат созревания их собственной кармы, и никто не в состоянии передать эту карму вам, то на каком же основании вы полагаете, что кто-то делает вас счастливыми?

8.21 (257) Смерть и прочие страдания – всё это плоды созревания кармы, а потому ваши утверждения о том, что вы убили такого-то, причинили страдания такому-то и т.п., есть не более чем ложное воззрение.

8.22 (258) Ну а если живые существа не умирают и не встречают никаких страданий, то и это в равной мере является плодами созревания кармы, а потому ваши утверждения о том, что такой-то умер или страдает не по вашей вине, также не более чем ложное воззрение.

8.23 (259) Да именно ваша глупая идея о том, что вы приносите другим существам счастье и страдание и служит причиной связанности благой и дурной кармой!

8.24 (260) «Я причиняю страдания живым существам и я же делаю их счастливыми», – такая мысль и служит причиной связанности дурной или благой кармой.

8.25 (261) «Я убиваю живых существ и я же даю им жизнь», – такая мысль и служит причиной связанности дурной или благой кармой.

8.26 (262) Однако независимо от того убиваете ли вы живых существ на самом деле или нет, связанность кармой возникает от соответствующей мысли – так можно резюмировать учение о связанности кармой, рассматривая его с окончательной точки зрения.

8.27 (263) И то же самое [относится и ко всем прочим греходеяниям]: лжи, воровству, блуду и стяжательству – связанность дурной кармой возникает от самой мысли о таковых.

8.28 (264) Что же касается их противоположностей – истины, воздержания от присвоения чужого, целомудрия и воздержания, то и в данном случае аналогичным образом связанность благой кармой возникает от самой мысли о таковых.

8.29 (265) Ум живых существ всегда обусловлен объектами внешнего мира, однако не они порождают связанность, но состояние этого ума.⁴⁸

8.30 (266) Глупы и лишены всякого смысла ваши представления о том, что вы, якобы, причиняете страдания живым существам или, наоборот, делаете их счастливыми, связываете их, освобождаете и т.д., – всё это не более чем ложное воззрение.

8.31 (267) Если в действительности лишь мысль самих живых существ служит причиной связывания их кармой, тогда как те, кто утвердился на пути к освобождению, избавляются от оной, то объясните, какова здесь ваша роль?

8.32 (268) Сама джива своей собственной мыслью создаёт для себя различные формы жизни – животную, адскую, божественную и человеческую, а вместе с ними и разнообразные вариации добродетели и греха.

8.33 (269) И подобным же образом сама джива своей собственной мыслью отождествляет себя с такими категориями, как дхарма и адхарма, джива и аджива, этот мир и иной.

8.34 (270) Мудрец, в сознании которого такого рода склонности отсутствуют, не оскверняется никакой кармой – ни чистой, ни нечистой.

8.35 (271) Буддхи (различающая способность), вьявасая (намерение, решимость), адхьявасана (мыслительная активность), мати (мысль), виджняна (знание), читта (сознание), бхава (состояние сознания) и паринама (модификация) – все эти термины имеют одно значение.

(В следующей гатхе практическая точка зрения отрицается с позиций окончательной.)

8.36 (272) Итак, следует знать, что окончательная точка зрения отрицает практическую; мудрец же, опирающийся на окончательную, достигает нирваны.

8.37 (273) Люди, не ведающие окончательной точки зрения, даже если они практикуют проповеданные Победителями обеты, нравственность и аскезу, определяются как невежественные митхьядришти.

8.38 (274) Абхавья-дживы, хотя и читают шастры, но, не имея веры в путь к освобождению, соответственно, не могут принять на веру и знание, передаваемое священными текстами. Получать ли такие абхавья-дживы хоть какую-то пользу от чтения шастр?

8.39 (275) Вера таких джив в дхарму основывается на том, что таковая служит причиной чувственного счастья; отсюда и весь их интерес к дхарме и вся их практика. Однако тех веры и практики, которые могли бы послужить причиной уничтожения кармы, у них не наблюдается.

8.40 (276) Знание писаний – Ачаранги и прочих, вера в таттвы – дживу и прочие и защита шести категорий живых существ – таковы три составляющие пути к освобождению с практической точки зрения.

8.41 (277) Правильное знание – сам Атман, правильная вера⁴⁹ – сам Атман, правильное поведение – сам Атман, отречение – сам Атман, остановка [притока] – сам Атман и йогическая медитация – сам Атман – таков путь к освобождению с окончательной точки зрения.

8.42 (278) Прозрачный горный хрусталь не может сам изменить своего цвета, однако оказавшись рядом с красными и иными предметами, вследствие такого соседства приобретает соответствующий цвет.

8.43 (279) Аналогичным образом и душа чиста по своей природе и сама по себе не может «окраситься» цветом влечения и отвращения, однако оказавшись рядом с пороками, характеризующимися влечением и отвращением, подвергается соответствующей трансформации.

8.44 (280) Мудрец не принимает за собственную природу такие пороки, как влечение, отвращение, заблуждение и страсти, а потому никак не может стать творцом указанных явлений.

8.45 (281) Когда карма, вызывающая влечение, отвращение или страсти, активизируется, невежественная джива, перейдя в своём аспекте модификации в соответствующее состояние, вновь и вновь связывает себя.

8.46 (282) Джива, отождествляющая себя с влечением и прочими её состояниями, возникшими как результат созревания кармической материи, связывает себя соответствующей кармической материей⁵⁰.

8.47 (283) Нераскаяние в вышеуказанных влечении и отвращении по отношению к объектам бывает двух видов. Аналогичным образом и отречения (апратьякхьяна) бывает двух видов. Это наставление называет Атмана «несоздающим».

8.48 (284) Эти виды, как и в случае с кармой, называются физическим (дравья) и мысленным (бхава). Это наставление определяет Атмана как «несоздающего».

8.49 (285) Однако до тех пор, пока джива не приступит к процессу физического и мысленного покаяния и отречения, она останется создателем кармы – помните об этом.

8.50 (286) Адхах-карма и всё прочее – изъяны материальной субстанции. Может ли мудрец, обладающий чистым знанием, создать то, что от вечности относилось к качествам чужеродной субстанции?

8.51 (287) «Итак, адхах-карма и уддешика – сугубо материальные явления. Как они, с безначальных времён лишённые сознания, могут быть созданы мной?» – так следует спросить себя.

Глава 9: Освобождение (мокша).

9.1-2 (288-289) Человек, длительное время пребывавший в оковах, отлично знает, что собой значат эти оковы и сколь долго он был связан ими. Но если он сам не разорвёт свои цепи, то ещё долго не увидит свободы от их власти.

9.3 (290) Точно так же и джива, даже если и знает каково в её случае количество связанности, какова его природа, продолжительность и интенсивность, [если не прилагает усилий к избавлению от кармы], так никогда и не освободится от одной. И другое дело, если она, отбросив влечение и отвращение, начинает процесс очищения: это, [в конечном счёте], избавит её от всякой связанности.

9.4 (291) Тот же самый человек, оказавшийся в цепях, одними лишь думами о них освобождения не добьётся никогда. Точно так же и джива, связанная кармой, лишь размышляя об этой связанности, освобождения не достигнет никогда.

9.5 (292) И подобно тому, как человек, долгое время пребывавший в оковах, разорвав их, выбирается на свободу, джива, положив конец связанности кармой, достигает мокши.

9.6 (293) Человек, который, познав как природу связанности, так и природу Атмана, теряет всякий интерес к связанности, достигает свободы.

9.7 (294) Установленные характеристики дживы и связанности кармой свидетельствуют о том, что таковые являются в корне различными таттвами. Рассечённые ножом различающей мудрости⁵¹, они оказываются взаимно противоположными.

9.8 (295) Установленные характеристики дживы и связанности кармой свидетельствуют о том, что таковые являются в корне различными таттвами. По этой самой причине цель духовной практики состоит в отделении кармы от души и познании чистой природы последней.

9.9 (296) [Ученик спрашивает учителя]: Но как же постичь чистую природу Атмана? [Ачарья отвечает]: Делается это с помощью различающей мудрости. Как ранее таттвы были разделены с её помощью, так и сейчас Атман познаётся посредством всё той же различающей мудрости.

9.10 (297) «То, что является душой-сознанием⁵², вне сомнения, и есть подлинное Я, тогда как всё прочее, определяемое термином «бхава»⁵³, отлично от меня», – так говорит различающая мудрость.

9.11 (298) «То, что зрит⁵⁴, вне сомнения, и есть подлинное Я, тогда как всё прочее, определяемое термином «бхава», отлично от меня», – так говорит различающая мудрость.

9.12 (299) «То, что знает, вне сомнения, и есть подлинное Я, тогда как всё прочее, определяемое термином «бхава», отлично от меня», – так говорит различающая мудрость.

9.13 (300) Ну кто же из мудрых, познавших Атмана как извечно чистого, тогда как все

прочие состояния модификации – как чужеродные, догадается сказать: «Это состояние – я?»»

9.14 (301) Человек, творящий воровство и иные греходеяния, пребывая среди людей, мучается мыслью: «Как бы они не заковали меня в кандалы, признав во мне вора».

9.15 (302) Тот же, кто не творит зла, пребывает среди людей без всякого страха и не терзается мыслью о том, как бы те не вздумали надеть на него оковы.

9.16 (303) Точно так же и джива, творящая грехи, мучается страхом связанности омрачающей знание и прочими видами кармы; та же, которая греха не творит, не боится ничего, ибо знает: «Меня не свяжет ничто».

9.17-18 (304-305) Сансиддхи, радха, сиддхи, садхита и арадхита – все эти термины синонимичны. Тот, кому чуждо поклонение чистой природе Атмана, впадает в греходеяния, тогда как тот, кто очистился от греха, приобретает бесстрашие⁵⁵. Такой человек, осознавший, что он – чистый Атман, имеющий природу сознания, вечно пребывает в поклонении Атману.

9.19 (306) Пратикрамана, парисарана, парихара, дхарана, нивритти, нинда, гарха и шуддхи – таковы восемь составляющих «горшка с ядом».

9.20 (307) Апрадикрамана, апарисарана, апарихара, адхарана, анивритти, анинда, агарха и ашуддхи – таковы восемь составляющих «горшка с нектаром».

Глава 10: Чистое совершенное знание.

10.1 (308) Всякую вещь, возникшую от определённых качеств, знайте как неотличную от этих качеств: ведь золотая цепочка не отличается от золота.

10.2 (309) Так же и здесь: дживу и адживу знайте как неотличные от всех тех модификаций, которые описаны в сутрах.

10.3 (310) Этот Атман не возник ни от чего, а потому не может быть результатом чего бы то ни было; он не создаёт ничего, отличного от себя, а потому не может быть причиной чего бы то ни было.

10.4 (311) Однако факт состоит в том, что опираясь на карму, он становится создателем, а карма возникает, опираясь на создателя. Никакого другого решения вопроса о причинно-следственной связи между кармой и её создателем мы не видим.

10.5-6 (312-313) Душа перерождается и умирает вследствие влияния кармы различных видов, тогда как та самая карма различных видов, в свою очередь, порождается душой и исчезает, обусловленная состоянием этой души. Таким вот образом, как результат взаимной причинности души и кармы, возникает их взаимная связанность, а от последней возникает сансара.

10.7-8 (314-315) До тех пор, пока эта душа не избавится от обусловленных кармическими причинами рождения и смерти, она останется невежественной (аджняни), придерживающейся ложных воззрений (митхьядришти) и невоздержанной (асамьята). Когда же душа отбросит неисчислимые плоды кармы, она, освободившись тем самым от связанности последней, станет знающей (джнята), видящей (дришта) и воздержанной (самьята).

10.9 (316) Невежественная душа, погрязшая в карме, [предаваясь то радости, то горю], пожинает плоды кармы, тогда как обладающая знанием в момент созревания плодов кармы лишь созерцает⁵⁶ их, но не наслаждается ими.

10.10 (317) Абхавья-джива, даже досконально изучив все писания, не оставляет свою привязанность к накоплению кармы, подобно тому, как змея, даже выпив подслащённого молока, не избавляется от своего яда.

10.11 (318) Мудрец, достигший отречения⁵⁷, лишь созерцает⁵⁸ как сладкие, так и горькие плоды кармы, а потому никак не может быть назван наслаждающимся плодами кармы.

10.12 (319) Мудрец не создаёт карму каких бы то ни было видов, не наслаждается её, он лишь созерцает связанность благой и дурной кармой и её соответствующие плоды.

10.13 (320) Подобно тому, как глаз, лишённый способности видеть, не видит ничего, так и мудрец, избавившийся от отождествления себя с кармой⁵⁹, не создаёт её и не наслаждается ею. Он лишь осознаёт связанность, освобождение, созревание плодов кармы и сбрасывание последней.

10.14-16 (321-323) Согласно теориям мирских воззрений, боги, обитатели адов, животные и люди созданы Вишну. Если же и мы в своём шраманическом учении примем по сути аналогичную теорию о том, что Атман создаёт шесть видов тел живых существ, то такое допущение устранил все различия между шраманическими и иноверческими учениями. В мирских учениях Вишну выступает в роли создателя, и если и мы, уподобляясь им, допустим, что Атман выступает в той же самой роли, а именно что последний непрерывно творит миры богов, людей и асуров, то в результате придётся прийти к заключению, что ни в мирских, ни в шраманическом учении никакой надежды на освобождение не просматривается.

10.17 (324) Несведущие люди, мыслящие категориями практической точки зрения, говорят: «Чужеродная субстанция – моя». Однако тем, кто познал природу таттв, ведомо, что в этой сансаре нет ни одного объекта, даже величиной с атом, который принадлежал бы им.

10.18-20 (325-327) Любой человек может сказать: «Это – моя деревня, моё имение, мой город, моя страна...» – однако в действительности всё вышеперечисленное – ни в коей мере не его: человек сей говорит такое, обуянный заблуждением. Точно так же и тот «мудрец», который, придя к заключению: «Чужеродная субстанция – моя», начинает отождествлять себя с оной, окажется, вне сомнения, митхьядришти. А потому если шраман или последователь иноверческой системы, осознав: «Эта чужеродная субстанция – не моя», – продолжают, тем не менее, упорствовать во мнении о наличии в чужеродной субстанции некоей творческой воли⁶⁰, следует иметь в виду, что такого рода воззрения – ложны.

10.21-24 (328-331) Если принять на вооружение тезис о том, что такая разновидность вводящей в заблуждение кармы, как вызывающая полное заблуждение (митхьятва-мохания-карма), превращает дживу в митхьядришти, то, рассуждая в полном соответствии с вашей собственной теорией [о том, что Я и не-Я – одно], мы придём к заключению, что лишённая сознания кармическая материя берёт на себя функцию творца ложного воззрения, либо наоборот джива создаёт ложное воззрение в этой неживой материальной субстанции. Принятие данного тезиса будет означать, что либо сама материальная субстанция становится митхьядришти, тогда как джива – нет, либо обе – как джива, так и карма, создают ложное воззрение в материальной субстанции. Далее, если предположить, что последнее заключение верно, то нам неизбежно придётся признать, что плодом ложного воззрения, созданного

обеими, будут наслаждаться обе. Наконец, если вы полагаете, что ни карма, ни джива не создают в материальной субстанции ложного воззрения, то напрашивается вывод о наличии ложного воззрения в самой материальной субстанции, но не ложен ли он, скажите?

10.25-28 (332-335) «Карма порождает в дживе неведение и карма порождает в ней знание; карма усыпляет её и карма пробуждает; карма делает её счастливой и карма делает её несчастной; карма создаёт в ней ложное воззрение и невоздержанность и карма заставляет её блуждать в высших, средних и низших мирах; от кармы идёт всё то чистое и нечистое, что совершает джива, ибо карма создаёт и карма даёт, а потому всё, что существует в этой вселенной, порождено кармой и разрушается кармой. Джива же, таким образом, становится бездеятельной⁶¹».

10.29-32 (336-339) [Люди, придерживающиеся вышеизложенных воззрений, говорят]: «Пуруша-ведания карма порождает страсть к женщинам, стри-ведания-карма порождает страсть к мужчинам, – таково учение, передаваемое линией преемственности ачарий». Но если всё обстоит именно так, то получается, что в вашей традиции нет ни одного брахмачари. Ведь напрашивается вывод: субъект, убивающий другого и убиваемый другим – это лишь карма. В данном ключе можно утверждать, что убийство других существ совершает нама-карма, т.е., по вашему мнению, ни одно живое существо не может совершить акта убийства, поскольку всё, что мы имеем – это лишь карма, убивающая другую карму.

10.33 (340) [Ачарьядева отвечает оппонентам]: Такого рода наставления сродни учению санкхьев, которое также относится к шаманической традиции. Там действительно в роли единственного возможного деятеля выступает пракрити, тогда как Атман остаётся всецело бездеятельным.

10.34-37 (341-344) Или если вы, [желая чем-то подтвердить собственные теории о наличии творческой воли], утверждаете, что ваше Я само создаёт себя, то имейте в виду, что такого рода идея – полнейшая ложь, ибо в высших Агамах сказано, что Атман вечен и состоит из бесчисленных «пространственных точек». Атман не может стать больше или меньше таковых. Более того, в своём пространственном измерении душа столь же обширна, как и вселенная. Вы говорите, что Атман создаёт самого себя, но подумайте: разве может Атман стать меньше или больше того, что он есть? А если вы признаете, что сознательный принцип вечно пребывает⁶² в собственной природе знания, то из этого последует вывод, что Атман никак не трансформирует себя.

10.38-41 (345-348) С одной точки зрения (парьяартхика-найя) джива умирает, тогда как с другой (дравьяартхика-найя) не умирает никогда, а потому, вследствие такой вечной и одновременно не вечной (нитья-анитья) природы души, любой односторонний взгляд на последнюю, будь то теория о том, что тот, кто создаёт карму, сам же и пожинает её плоды, или о том, что карму создаёт один, а пожинает её плоды другой, оказывается недоказуемым.

Тех, кто утверждает, что джива сама создаёт карму и сама же пожинает её плоды, знайте как митхьядришти, не признающих учения архатов. И тех, кто полагает, что создаёт карму один, а пожинает её плоды другой, также знайте, как митхьядришти, не признающих учения архатов.

10.42-45 (349-352) Как ювелир и любой другой ремесленник, изготавливая серьги, кольца и т.п., не отождествляет себя с ними, так и душа, хотя и создаёт омрачающую знание и прочие виды кармы, но себя с ними не отождествляет⁶³. Как ремесленник, выполняя свою работу с помощью разного рода инструментов, не отождествляет себя с ними, так и душа, хотя и

создаёт посредством трёх дверей – ума, речи и тела, омрачающую знание и прочие виды кармы, но с ними себя не отождествляет.

Как ремесленник, выполняя свою работу, держит в руках инструменты, но не отождествляет себя с ними, так и душа, хотя и имеет в своём распоряжении три двери: ум, речь и тело, но себя с ними не отождествляет.

Как ремесленник, изготовив серьги, кольца и т.п., наслаждается плодами своего труда, но не отождествляет себя с ними, так и джива наслаждается плодами благой и дурной кармы, но себя с ними не отождествляет.

10.46 (353) Таково, вкратце, учение Победителей, изложенное с практической точки зрения. Теперь же выслушайте, как оно выглядит с окончательной, где речь идёт о трансформациях состояния души.

10.47-48 (354-355) Как ювелир и любой другой ремесленник прежде, чем приступить к работе, создаёт в своём уме образ⁶⁴ будущего изделия, становясь как бы единым с этим образом, так и джива: прежде, чем создать физическую (дравья) карму, создаёт мысленную (бхава), становясь как бы одно с ней⁶⁵. И как ювелир и любой другой ремесленник, стараясь перевести свой мыслеобраз в материальную форму, вынужден постоянно сталкиваться с фактом страдания, и тем самым сам отождествляется с этим страданием, так и джива, подталкиваемая нечистыми состояниями ума⁶⁶ – радостью или горем, чувствует страдание, и тем самым сама отождествляется с этим страданием.

10.49-52 (356-359) Как кусок мела, которым рисуют по какой-то другой поверхности, как был белым, так и остаётся, так и Знающий (Атман), хотя и познаёт другие объекты, сам не становится объектом познания. Как кусок мела, которым рисуют по какой-то другой поверхности, как был белым, так и остаётся, так и Видящий, хотя и воспринимает другие объекты, сам объектом восприятия не становится. Как кусок мела, которым рисуют по какой-то другой поверхности, как был белым, так и остаётся, так и Вечно Отрешённый, входя в контакт с материальными предметами, [обычно служащими объектами чувственных наслаждений], остаётся отрешённым. Как кусок мела, которым рисуют по какой-то другой поверхности, как был белым, так и остаётся, так и правильная вера в таттвы остаётся самой собой, не превращаясь в эти таттвы.

10.53 (360) Таковы знание, вера⁶⁷ и поведение, изложенные с окончательной точки зрения. А теперь выслушайте, как они вкратце представляются с практической.

10.54-57 (361-364) Как кусок мела в силу своей собственной природы⁶⁸ рисует белую черту на любой другой поверхности, так и знающий (Атман) в силу собственной природы⁶⁹ осознаёт чужеродные субстанции. Как кусок мела в силу своей собственной природы рисует белую черту на любой другой поверхности, так и знающий (Атман) в силу собственной природы воспринимает чужеродные субстанции. Как кусок мела в силу своей собственной природы рисует белую черту на любой другой поверхности, так и знающий (Атман) в силу собственной природы отрекается от чужеродных субстанций. Как кусок мела в силу своей собственной природы рисует белую черту на любой другой поверхности, так и знающий (Атман) в силу собственной природы обретает правильную веру [в таттвы].

10.58 (365) Таково определение знания, веры (восприятия) и поведения, данное с практической точки зрения. Все прочие модификации [сознания] следует понимать аналогичным образом.

10.59-61 (366-368) В неживых (бессознательных) объектах признаков восприятия, знания и поведения не просматривается и на величину атома; так может ли Атман причинить вред таким объектам?

В неживой (бессознательной) кармической материи признаков восприятия, знания и поведения не просматривается и на величину атома; так может ли Атман причинить вред такой кармической материи?

В неживых (бессознательных) телах признаков восприятия, знания и поведения не просматривается и на величину атома; так может ли Атман причинить вред таким телам?

10.62 (369) О разрушении веры (восприятия), знания и поведения говорится, однако нигде не сказано, что таковые разрушаются в материальной субстанции.

10.63 (370) Ни одно из качеств души не обнаруживается в чужеродных субстанциях, а потому самьягдришти не питает никакой страсти к объектам чувственного наслаждения.

10.64 (371) Влечение, отвращение и заблуждение – состояния души в её аспекте модификации, неотличны от неё. А потому стоит искать их в звуке и т.п.

10.65 (372) Качества, присущие одной конкретной субстанции (дравья), не возникают как результат воздействия другой субстанции, а потому все субстанции возникают лишь в силу собственной природы.

10.65-66 (373-374) Атомы материи, трансформировавшиеся в форму вачана-варганы, вы воспринимаете как хвалу и хулу и, услышав нечто такое, думаете: «Это адресовано мне!» – и, соответственно, впадаете в ярость или чувствуете удовлетворение.

[Но что происходит на деле?] Материальные атомы преобразились в форму звука. Если качества последнего отличны от ваших, то задумайтесь же, о невежды: ведь в ваш адрес ничего не сказано, так зачем же вы гневаетесь?

10.67 (375) Сами благие и дурные слова не говорят вам: «Послушайте нас!» Звук достигает ваших ушей не для того, чтобы быть воспринятым.

10.68 (376) Благие и дурные зрительные образы не говорят вам: «Посмотрите на нас!» Зрительный образ достигает ваших глаз не для того, чтобы быть воспринятым.

10.69 (377) Приятные и неприятные запахи не говорят вам: «Принюхайтесь к нам!» Запах достигает вашего носа не для того, чтобы быть воспринятым.

10.70 (378) Приятные и неприятные вкусы не говорят вам: «Попробуйте нас!» Вкус достигает вашего языка не для того, чтобы быть воспринятым.

10.71 (379) Приятные и неприятные прикосновения не говорят вам: «Ощутите нас!» Прикосновение приходит к вам не для того, чтобы быть воспринятым.

10.72 (380) Благие и дурные качества вещей не говорят вам: «Познайте нас!» Качества вещей приходят в ваш ум не для того, чтобы быть познанными.

10.73 (381) Благие и дурные субстанции не говорят вам: «Познайте нас!» Субстанции приходят в ваш ум не для того, чтобы быть познанными.

10.74 (382) Однако невежественная джива, по той простой причине, что её восприятие звука, формы, запаха, вкуса, прикосновения, качеств вещей и субстанций строится именно по указанной модели, покоя так никогда и не обретает. Всё, чего она хочет – это именно восприятия таковых, а потому сама благого состояния ума⁷⁰, [т.е. самьяг-джняны], не достигнет никогда.

10.75 (383) Когда индивидуум отворачивается от всей ране созданной кармы – благой и дурной, вместе со всеми её основными и второстепенными видами, это называется истинной пратикраманой.

10.76 (384) Когда индивидуум останавливает ту мыслительную активность, которая может послужить причиной связывания новой кармой, как чистой, так и нечистой, в будущем, это называется истинной пратьякхьяной.

10.77 (385) Когда индивидуум осознал порочный характер всех основных и второстепенных видов кармы, созревающих в настоящее время, это называется истинной алочаной.

10.78 (386) Ну а тот человек, который совершает истинную пратикраману, истинную пратьякхьяну и истинную алочану, вне сомнения, следует принципам правильного поведения.

10.79-81 (387-389) Та джива, которая, пожиная плоды кармы, отождествляет себя с ними, сеет тем самым семена страдания, ибо вновь связывает себя восемью видами кармы.

Та джива, которая, пожиная плоды кармы, думает: «Этот плод кармы создан мной», – сеет тем самым семена страдания, ибо вновь связывает себя восемью видами кармы.

Та джива, которая, пожиная плоды кармы, расценивает это как счастье или страдание, сеет тем самым семена страдания, ибо вновь связывает себя восемью видами кармы.

10.82 (390) Шастры сами по себе не являются знанием, поскольку сами шастры не могут знать ничего; шастры – это одно, тогда как подлинное знание – нечто совсем другое – так учили Победители.

10.83 (391) Звук также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а звук – другое – так учили Победители.

10.84 (392) Форма также не является знанием, поскольку сама не может знать ничего, а потому знание – одно, а форма – другое – так учили Победители.

10.85 (393) Цвет также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а цвет – другое – так учили Победители.

10.86 (394) Запах также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а запах – другое – так учили Победители.

10.87 (395) Вкус также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а вкус – другое – так учили Победители.

10.88 (396) Осязание также не является знанием, поскольку само не может знать ничего, а потому знание – одно, а осязание – другое – так учили Победители.

10.89 (397) Карма также не является знанием, поскольку сама не может знать ничего, а потому знание – одно, а карма – другое – так учили Победители.

10.90 (398) Посредник движения (дхарма-дравья) также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а посредник движения – другое – так учили Победители.

10.91 (399) Посредник покоя (адхарма-дравья) также не является знанием, поскольку сам не может знать ничего, а потому знание – одно, а посредник покоя – другое – так учили Победители.

10.92 (400) Время⁷¹ также не является знанием, поскольку само не может знать ничего, а потому знание – одно, а время – другое – так учили Победители.

10.93 (401) Пространство (акаша) также не является знанием, поскольку само не может знать ничего, а потому знание – одно, а пространство – другое – так учили Победители.

10.94 (402) Усилие (адхьявасана) (?) также не является знанием, поскольку само не может знать ничего, а потому знание – одно, а усилие – другое – так учили Победители.

10.95 (403) Поскольку процесс познания представляет собой постоянную характеристику души, таковая является субъектом познания, а знание, в свою очередь, неотлично от знающего – помните об этом.

10.96 (404) Мудрые ганадхары, обладавшие знанием, полагали за таковое набор таких достоинств, как правильные воззрения (самьяг-дришти), самообуздание (самьяма), знание Агам, включая Пурвы, распознавание добродетели и греха, а также монашеское посвящение.

10.97 (405) Таким образом тот, чьё Я бестелесно и нематериально, вне всякого сомнения, не употребляет пищу, ибо таковая материальна⁷².

10.98-99 (406-407) Он не имеет никаких качеств, будь то естественные или приобретённые, которые бы давали ему возможность принимать чужеродную субстанцию или отбрасывать её, а потому тот, чья природа – чистое сознание, не принимает и не отбрасывает никаких чужеродных субстанций, будь они живые или неживые.

10.100 (408) Облачив себя в личину монаха или домохозяина, [ведущего духовную жизнь], невежды говорят: «Вот это и есть верные знаки пути к освобождению!»

10.101 (409) Увы, внешние признаки ни в коей мере не свидетельствуют о том, что индивидуум движется по данному пути, доказательством чему служит тот факт, что архаты, свободные от малейшего отождествления себя с телом⁷³, отбросив все внешние знаки, целиком посвящали себя вере, знанию и поведению.

10.102 (410) Внешние знаки монаха или домохозяина – отнюдь не признаки пути к освобождению. Вера, знание и поведение – таков, по словам Всеведущих, этот путь.

10.103 (411) А потому, оставив все видимые знаки домохозяина и монаха, посвящайте себя вере, знанию и поведению – истинному пути к освобождению.

10.104 (412) [О, бхавья-джива!] Утвердись же на пути к освобождению, размышляй о

природе Атмана, созерцай природу Атмана, и стойко продвигайся по этому пути, не отвлекаясь на посторонние предметы.

10.105 (413) Людям, отождествляющим себя с внешними признаками монаха или домохозяина, сущность души (самая-сара) неведома.

10.106 (414) Конечно, с практической точки зрения обе разновидности внешних признаков могут быть приняты за путь к освобождению, однако с окончательной на истинном пути к освобождению все внешние признаки излишни.

10.107 (415) Та бхавья-джива, которая, прочитав эту Самая-прабхриту, поймёт её смысл и суть учения о таттвах, утвердиться тем самым в истине чистого Атмана и достигнет непревзойдённого блаженства!

¹ Джива, способная к достижению освобождения.

² Шрута-кевали: букв.: «обретший всеведение в процессе слушания». Значение термина требует важного уточнения: считается, что всякий, кто усвоил знание, содержащееся во всём корпусе писаний (включая 14 Пурв, ибо обладание правильной верой (самьяг-даршана) без знания таковых считается невозможным), не может противоречить словам подлинного кевали (всеведущего). Таким образом, с точки зрения **передачи слов** тиртханкары не существует разницы между кевали и шрута-кевали. С точки же зрения **духовной реализации** знание последнего не является всеведением.

³ Букв. «движения».

⁴ Найя: точка зрения.

⁵ Букв. «душа, обращённая вовне».

⁶ Букв. «знающим».

⁷ Букв. «душа, обращённая вовнутрь».

⁸ Автор использует термин «падартха», являющийся синонимом таттвы.

⁹ Здесь, возможно, более уместен перевод существительного «садху» как «святой».

¹⁰ «Бхава» также может относиться и к состояниям дживы в её аспекте модификации.

¹¹ Нирмаматва.

¹² Качества материальных частиц.

¹³ Варгана: группа, разряд. Видовые комбинации материальных частиц (пудгала). Всего их насчитывается восемь (со многими подвидами): бхаша-варгана, или категория речи, шарира-варгана, или категория тела, мано-варгана, или категория ума и т.д. Одна из таких категорий пудгал – карма-варгана, т.е. пудгалы, обладающие способностью превращения в кармическую материю и сцепления с душой.

¹⁴ Степени интенсивности страсти, или нечистой мысленной активности.

¹⁵ Степени интенсивности созревания плодов кармы. Во всех случаях санскритские/пракритские термины оставлены без перевода в связи невозможностью подобрать таковой.

¹⁶ Как в оригинале на ардхамагадхи, так и в переводе на хинди, используется форма глагола, подразумевающая не пассивное принятие, но активное действие: «на гинхади» (ардхамагадхи), «на унхен грахан карта хе» (хинди), т.е. буквально «не схватывает», «не берёт», «не воспринимает».

¹⁷ См. предыдущее примечание.

¹⁸ Теории о том, что один объект может выступать в качестве причины видоизменений двух взаимно отличных субстанций.

¹⁹ Возможен перевод «живой и неживой природы»

²⁰ «Авирати» можно перевести и как «недисциплинированность» или «необузданность», однако ввиду того значения, которое придаётся в джайнизме обетам, данный вариант кажется более приемлемым.

²¹ Танмай=пардравьямай.

²² Гатха обрешана, чтобы избежать тавтологии: «санкрамана» и «паринаман».

²³ Или инструментальной – «упачара».

²⁴ В данной гатхе речь идёт о гунастханах – этапах духовной эволюции индивидуума.

²⁵ «Пратья» в данном случае означает причину притока (примечание из перевода на хинди). Поскольку факт нахождения на определённой гунастхане подразумевает соответствующую степень связанности кармой, здесь они рассматриваются как причины притока. Цит. Из английского комментария Дж.Л. Джайни: «В действительности душа свободна от всякой психической активности, служащей причиной связывания кармой. 13 этапов её духовной эволюции, связанные с влиянием кармы, вводящей в заблуждение, а также

определяющей физическое состояние, служат главными причинами «втягивания» новой кармической материи и связывания таковой. Так, если горячая вода обожжёт вашу руку, вы скажете, что вас обожгла вода, хотя подлинной причиной ожога был огонь, нагревший воду, и никак не вода, поскольку она по своей природе холодна. Аналогичным образом с практической точки зрения утверждается, что мирские дживы привязывают к себе кармическую материю, тогда как в действительности причиной связывания служит нечистая карма, перешедшая в активное состояние. Душа по самой своей природе не может быть автором ни нечистой психической активности, ни связанности кармой.

²⁶ «Упайокта» (хинди/санскрит), «уваджутто» (ардхамагадхи): 1) надлежащий, соответствующий; 2) подходящий, уместный; однако переводчик на хинди отмечает, что в данном случае указанное прилагательное связано с термином «упайога»: «Душа, чьё активное сознание (упайога) перешло в гневную форму».

²⁷ Или ложная вера.

²⁸ В английском переводе добавлено: «как упадана»: причина, источник, составная часть чего-либо.

²⁹ С её «пространственными точками» (прадеша) – прим. к переводу на хинди.

³⁰ Шрутаджняни – примечание к переводу на хинди.

³¹ Букв. «не принимает», «не воспринимает» («На ду найяпаккхам гинхади»).

³² Букв. «внешний по отношению к высшему смыслу».

³³ В тексте употребляется термин «падартха», служащий в данном случае синонимом «таттвы».

³⁴ Самьякта.

³⁵ Резюме трёх гатх, имеющих почти одинаковое содержание.

³⁶ Четана: сознательный, живой. В английском переводе «психическая».

³⁷ Ачетана: не имеющий сознания, неживой. В английском переводе «материальная».

³⁸ Последние две фразы, заключённые в квадратные скобки, взяты из английского перевода.

³⁹ Имеется в виду знание, возникающее вследствие успокоения и разрушения кармы.

⁴⁰ Пракара.

⁴¹ В переводе на хинди в скобках вставлен термин «паришаха»: неперебиваемый термин, относящийся к особой форме аскетической практики джайнских монахов, предназначенной для выработки безразличия к внешнему миру и выносливости; включает в себя, например, такие упражнения, как смотрение на женщин в целях развития безразличия к противоположному полу.

⁴² Букв.: «В размер атома».

⁴³ Прим. к переводу на хинди: «Если мудрец не желает даже освобождения, то с чего бы ему стремиться ко всему прочему?»

⁴⁴ Дхарма. В данном случае выбранный вариант перевода может быть поставлен под сомнение ввиду большого количества значений термина «дхарма», однако именно на данное значение указывает следующая гатха и пояснение к ней в переводе на хинди: «васту-свабхава», т.е. природа вещей.

⁴⁵ Дугунча (ардхамагадхи), джугупса (санскрит).

⁴⁶ В первом случае «вичикитса», в другом – «шанка». Различия между терминами мне не вполне понятны.

⁴⁷ Смысл фразы поясняется в английском переводе: «Двигается по пути знания, как ему захочется, проливая свет мудрости».

⁴⁸ В обоих случаях «адхьявасана».

⁴⁹ Или восприятие

⁵⁰ Прим. к переводу на хинди: «Суть в том, что такие состояния души в её аспекте модификации, как влечение и отвращение, возникают как результат созревания кармы, накопленной ранее, и те же самые состояния служат причиной новой связанности».

⁵¹ Праджня.

⁵² Чид-атма.

⁵³ Состояние, модификация.

⁵⁴ Или воспринимает.

⁵⁵ «Нихшанк» также может означать и «несомневающийся».

⁵⁶ В оригинале «знает».

⁵⁷ Вайрагья.

⁵⁸ См. предыдущее примечание.

⁵⁹ Букв. «отделившийся от кармы».

⁶⁰ Ардхамагадхи: «каттивавасао парадавве»; санскрит: «карттивьявасаям парадравье»; хинди: «пардравья мен картритв ке вьявасай». Буквальный перевод фразы примерно таков: «Деятельность (точнее, руководство, управление) в чужеродном (т.е. не являющемся Я) объекте (субсанции)». Выражение «творческая воля» взято из английского перевода.

⁶¹ Акартта.

⁶² Стхита: установленный. Данное прилагательное не означает движения, хотя часто переводится глаголом «пребывать».

⁶³ Такой перевод фразы «на я таммао ходи» (ардхамагадхи) или «танмай нахин хота хе» (хинди), строго говоря, не соответствует действительности. Обычно прилагательное «танмай» переводится как «погружённый с головой, ушедший во что-то», однако учитывая его происхождение от местоимения «там» («того» – вин.п. муж. и ср. р. от «та»: «он», «это») и конкретный контекст гатхи, более точным по смыслу представляется перевод «не исполняется (т.е. не сливается с) тем» (суффикс «май» (санскрит/праkrit: «мая») означает «состоящий из», «наполненный»).

⁶⁴ Букв. «чешта»: усилие.

⁶⁵ «Танмай хо джата хе»: см. примечание 61.

⁶⁶ Здесь перевод более буквален: «чешта карта хуа»: «Прилагающая мысленные усилия».

⁶⁷ В данном случае «даршана» более уместно переводить как «восприятие».

⁶⁸ Как в оригинале на ардхамагадхи, так и в переводах на санскрит и хинди «свабхава» стоит в творительном падеже.

⁶⁹ См. предыдущее примечание.

⁷⁰ Кальянакари-буддхи.

⁷¹ В джайнской метафизике время рассматривается как субстанция – кала-дравья.

⁷² В данной гатхе ачарья постулирует дигамбарскую теорию о том, что Всеведущие, как тиртханкары, так и простые архаты, не употребляют пищу. Шветамбары придерживаются иного мнения.

⁷³ Или от чувства собственности по отношению к телу.